

ДПА

2014

РЕКОМЕНДОВАНО
МІНІСТЕРСТВОМ
ОСВІТИ І НАУКИ
УКРАЇНИ

РУССКИЙ ЯЗЫК

СБОРНИК ДИКТАНТОВ

для
государственной
итоговой аттестации
по русскому
языку

9

класс

УДК 811.161.1(079.1)
ББК 814.2Рос-922
З-41

*Рекомендовано Министерством образования
и науки Украины*
(приказ Министерства образования и науки Украины
от 27.12.2013 № 1844)

Составители:

Быкова Е.И., учитель-методист, кандидат педагогических наук;

Кошкина Ж.А., научный сотрудник Института инновационных технологий и содержания образования Министерства образования и науки Украины.

Сборник диктантов для государственной итоговой
З-41 аттестации по русскому языку: для общеобразоват.
учеб. заведений с обучением на рус. яз. : 9 кл. / сост. :
Е.И. Быкова, Ж.А. Кошкина. — К. : Центр навч.-
метод. л-ри, 2014. — 80 с.

ISBN 978-617-626-188-0.

УДК 811.161.1(079.1)
ББК 814.2Рос-922

ISBN 978-617-626-188-0

© Быкова Е.И., Кошкина Ж.А.,
2014
© Центр навчально-методичної
літератури, оригінал-макет,
2014

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Настоящий сборник диктантов предназначен для проверки орфографической и пунктуационной грамотности по русскому языку учащихся 9-го класса общеобразовательных учебных заведений с обучением на русском языке на государственной итоговой аттестации.

Диктанты подобраны с учётом требований учебной программы. Они представляют собой связные тексты из произведений художественной, публицистической литературы, научно-популярных статей и по содержанию доступны для учащихся 9-го класса.

Контрольный диктант – один из видов проверки орфографической и пунктуационной грамотности учащихся. С его помощью проверяются:

1) по орфографии – усвоение слов с проверяемыми и непроверяемыми орфограммами; умение правильно писать слова с изученными орфограммами;

2) по пунктуации – умение использовать знаки препинания в соответствии с изученными пунктуационными правилами.

Объём текста диктанта для проведения государственной итоговой аттестации составляет около 160–180 слов.

При оценивании необходимо учитывать следующие критерии:

1) изучены ли орфографические и пунктуационные нормы в школе к моменту написания диктанта;

2) деление ошибок на грубые и негрубые, повторяющиеся и неповторяющиеся, однотипные и неоднотипные;

3) различение орфографических и фактических ошибок;

4) различение орфографических и грамматических ошибок.

Исправляются, но не учитываются:

– опiski (неверные написания, искажающие звуковой и буквенный облик слов, например: «рапотаает» вместо *работает*, «млодѣжь» вместо *молодёжь*);

– ошибки в переносе слов;

– ошибки на правила, не изучаемые в школе;

– ошибки в передаче авторской пунктуации.

Однако при наличии в диктанте более пяти исправлений оценка снижается на один балл.

К негрубым ошибкам относятся:

– исключения из правил;

– написание большой буквы в составных собственных наименованиях;

– случаи слитного и отдельного написания префиксов в наречиях, образованных от существительных с предлогами, правописание которых не регулируется правилами;

- случаи слитного и раздельного написания *не* с прилагательными и причастиями, выступающими в роли сказуемого;
 - написание *ы, и* после префиксов;
 - случаи трудного различия *не, ни*;
 - написание собственных имён нерусского происхождения;
 - употребление одного знака препинания вместо другого;
 - пропуск одного из двойных знаков препинания;
 - нарушение последовательности знаков препинания.
- При подсчёте две негрубые ошибки приравниваются к одной.

К *повторяющимся* относятся ошибки, которые допущены в одном и том же слове или корне однокоренных слов.

К *однотипным* ошибкам относятся ошибки на одно правило, если условия выбора написания связаны с грамматическими (*колют, борются*) и фонетическими (*пирожок, сверчок*) особенностями.

Первые три однотипные считаются за одну ошибку, каждая следующая считается как самостоятельная.

Грамматическими, а не орфографическими являются ошибки в образовании форм слов: «ляж» вместо *ляг*; «по-мужчински» вместо *по-мужски*.

При проверке контрольного диктанта необходимо руководствоваться следующими критериями оценивания учебных достижений учащихся 9-х классов по орфографии и пунктуации:

Количество баллов	Допустимое количество ошибок
1	17–18 и более
2	15–16
3	13–14
4	11–12
5	9–10
6	7–8
7	5–6
8	3–4
9	1 + 1 (негрубые) – 2
10	1
11	1 негрубая
12	–

Диктант оценивается одной оценкой.

Мы вступаем в век, в котором образование, знания будут играть определяющую роль в судьбе человека. Без знаний, кстати сказать, всё усложняющихся, просто нельзя будет работать, приносить пользу. Ибо физический труд возьмут на себя машины. Даже вычисления будут делаться компьютерами, так же как чертежи, расчёты, отчёты, планирование. Человек будет вносить новые идеи, думать над тем, над чем не сможет думать машина. А для этого всё больше нужны будут общая интеллигентность человека, его способность создавать новое и, конечно, нравственная ответственность, которую никак не сможет нести машина.

Значит, на человека ляжет тяжелейшая и сложнейшая задача быть не просто человеком, а человеком науки, человеком, нравственно отвечающим за всё, что происходит в век машин и роботов. Общее образование может создать человека будущего, человека творческого, созидателя всего нового и нравственно отвечающего за всё, что будет создаваться.

Учение – вот что сейчас нужно молодому человеку с самого раннего возраста. Учиться нужно всегда... Ибо знания всё растут и усложняются. Нужно при этом помнить, что самое благоприятное время для учения – молодость. Именно в молодости, в детстве, в отрочестве, в юности ум человека наиболее восприимчив.

(174 слова)

По Д. Лихачёву

Говорят, люди – как реки. Как реки не могут течь, не меняя русла, точно так же человек не может не менять свой характер. Вот взять хоть бы дерево. Стоит оно на месте, шагу не может ступить, но внутри его, по стволу, круглый год циркулируют животворные соки, нарастают слоями годовые кольца, грубеет кора, а то лопаётся от морозов, покрывается глубокими, словно шрамы ранений, корявыми трещинами. По весне набухают на ветках почки, разворачивается маслянистый, ещё ярко-зелёный, ещё пахнущий свежестью и душистыми смолами лист. Но и он огрубеет, а после поплёкнет, потеряет свежее краски. Потом станет жёлтым, коричневым, потом облетит.

Однако как бы берёза или дуб ни изменялись, они так и остаются навек берёзой и дубом, а клён – клёном. И река станет

широкой ли, глубокой или вовсе обмелеет, однако вода в ней ведь всё та же. Один лишь человек способен менять свою сущность, становиться действительно человеком. Начинает понимать то, чего прежде не понял бы и не принял бы, а обязательно бы отверг. Набирается разума, опыта, знаний. Учится замечать вокруг себя всё доселе ему непонятное, очень мудрое, неприметное.

(173 слова)

По О. Кожуховой

3

С того времени, как человек стал человеком, с того мгновения, когда он засмотрелся на красоту вечерней зари, он стал всматриваться в самого себя. Красота – это глубоко человеческое. Это радость нашей жизни. Человек стал человеком потому, что увидел глубину лазурного неба, мерцание звёзд, розовый разлив вечерней зари, багровый закат перед ветреным днём, трепетание марева над горизонтом, бесконечную даль степей, синие тени в сугробах мартовского снега, журавлиную стаю в голубом небе, отражение солнца в каплях утренней росы, серые нити дождя в пасмурный осенний день, фиолетовое облачко на сиреневом кусте, нежный стебелёк и голубой колокольчик подснежника. Увидел и пошёл по земле, создавая новую красоту. Остановись в изумлении перед красотой, и в твоём сердце расцветёт благородство. Перед человеком открылась радость жизни потому, что он слышал шёпот листьев и песню кузнечика, журчание весеннего ручейка и переливы серебряных колокольчиков, жаворонка в горячем летнем небе, шуршание снежинок и стон метели за окном, ласковое плескание волны и торжественную тишину ночи. Услышал и, затаив дыхание, слушает сотни и тысячи лет чудесную музыку жизни.

Идеал человеческой красоты – это и идеал нравственности. Единство физического, нравственного, эстетического совершенства – это та гармония, о которой так много говорится.

(183 слова)

По В. Сухомлинскому

4

Доказывать, что благородство человека определяется не положением и не знатным происхождением, вряд ли стоит. В основе благородства прежде всего лежит высокое понимание чести и долга. Кодекс благородного человека включает такие понятия, как честность, прямота, смелость, принципиальность, настойчивость и в то же время гуманность, широта взглядов, умение щадить слабого, быть выше мелочей. Есть

люди, которые путают благородство с внешней красивой позой, с зазнайством. Любое критическое замечание в свой адрес они воспринимают как оскорбление собственной чести. Человека, способного на благородный поступок, обладающего чувством собственного достоинства, как раз труднее всего обидеть или оскорбить. Он не станет кипятиться по пустякам. У кого чувство собственного достоинства есть, у того его не отнимешь.

В большей или меньшей степени благородство свойственно всякому честному и твёрдому человеку. Обладающему этим качеством чужды амбиции и высокомерие.

Признать свою ошибку, извиниться, если ты виноват, не бояться попасть в глупое или трудное положение ради выручки товарища – это вовсе не значит поступиться собственным достоинством, а наоборот – сохранить его!

Истинное благородство неуязвимо для мелочей жизни.

Надо уметь при всех обстоятельствах оставаться честным, непоколебимым, гордым человеком. Это и называется благородством.

(175 слов)

По Ю. Ценину

5

Человеку нужно время от времени внимательным взглядом смотреть на свою жизнь. Без этого не может быть подлинного роста человеческой личности. Лев Толстой сказал, что у каждого человека «...постоянно идёт самая серьёзная работа мысли: так ли я живу, проверяю себя...». Проверять себя никогда не поздно и всегда полезно, главное – начать. Ведь только сам человек может обнаружить у себя недостатки, которые, при их трезвом анализе, только прибавят ему сил в жизни. Недаром говорят, что недоверие к себе – причина большинства наших неудач. С самоанализа начинается самовоспитание, саморазвитие, самосовершенствование.

Человек живёт не в вакууме. Он совершает действия и поступки, учитывая оценки тех людей, с которыми общается, у которых черпает знания, приобретает жизненные умения и навыки, на которых ориентируется в жизни.

Каждый человек – это целый мир, который с ним рождается и умирает. Гёте писал, что под каждой могильной плитой лежит всемирная история. Но эта всемирная история живёт в языке. Человек бессмертен, пока жива нация, к которой он принадлежит, пока из поколения в поколение передаётся язык, речь, так как народ – зодчий речи, а речь – зодчий народа. Во времени вечном речь – наша хранилища.

(181 слово)

По А. Петровскому

А в чём самая большая цель жизни? Я думаю: увеличивать добро в окружающем нас мире. А добро – это, прежде всего, счастье всех людей. Оно складывается из многого, и каждый раз жизнь ставит перед человеком задачу, которую важно уметь решать. Можно и в мелочи сделать добро человеку, можно и о крупном думать, но мелочь и крупное нельзя разделять. Многое начинается с мелочей, зарождается в детстве.

Ребёнок любит свою мать и своего отца, братьев и сестёр, свою семью, свой дом. Постепенно расширяясь, его привязанности распространяются на школу, село, город, страну. А это уже совсем большое и глубокое чувство, хотя и на этом нельзя останавливаться и надо любить в человеке человека.

Большая цель добра начинается с малого – с желания добра своим близким, но, расширяясь, она захватывает всё более широкий круг вопросов. Это как круги на воде. Но круги на воде, расширяясь, становятся всё слабее. Любовь же и дружба, разрастаясь и распространяясь на многое, обретают новые силы, становятся всё выше, а человек, их центр, мудрее.

(161 слово)

По Д. Лихачёву

Каждый человек неповторим на земле. Каждый человек имеет свой характер, который, конечно же, развивается не только сам по себе, но прежде всего под влиянием среды – родителей, школы, общества и друзей, ибо дружба, настоящая дружба, – награда человеку драгоценная.

Порой она бывает крепче и вернее родственных связей. С особой силой она влияет на человеческие отношения при крайних, бедственных обстоятельствах: с поля боя, рискуя своей жизнью, выносят бойца только настоящие, преданные друзья. У меня они, такие друзья, были на войне, есть и в нынешней жизни, и я стараюсь за преданность платить преданностью, за любовь – любовью.

Каждую свою книгу, да и строку каждую, и поступок свой просматриваю и прочитываю глазами своих друзей, в особенности фронтовых, чтоб не было стыдно перед ними за плохо, нечестно или неряшливо сделанную работу, за ложь, за непорядочность.

Добрых людей на свете было, и есть, и, надеюсь, будет всегда больше, чем плохих и злых, иначе в мире наступила бы

дисгармония, он перекосялся бы, как нагруженный балластом или мусором на один борт корабль, и давно бы опрокинулся и затонул.

(168 слов)

По В. Астафьеву

8

Дружба – это школа воспитания человеческих чувств. Дружба нужна нам не для того, чтобы чем-то заполнить время, а для того, чтобы утверждать в человеке и, прежде всего, в самом себе добро. Я считаю одним из самых главных правил морального воспитания то, чтобы в годы отрочества и ранней юности каждый человек пережил глубокое чувство восхищения духовным благородством человека, влюбился в него. От этого, по существу, зависит вера и в человека, и в красоту человечности. Если этого нет – душа человека пуста, малейшие неурядицы жизни могут вызывать у него мелочное брюзжание, неверие в свои силы.

Пустая душа жадно впитывает плохое и трудно поддается влиянию хорошего, потому что пустота, духовная убогость уже сами по себе являются пороками. Тот, у кого пустая душа, не может быть настоящим другом, он не чувствует человечности в дружбе. Жизнь убедила меня, что если в годы отрочества и ранней юности человек понимает, что дружба духовно его обогащает, в дружбе он ищет не провождения времени, а поле для самоутверждения, для самопознания и самовоспитания.

(163 слова)

По В. Сухомлинскому

9

Из опыта жизни люди знают, что подлинной основой дружбы является равенство. Дружба – это взаимная поддержка и взаимное уважение. Истинная дружба свободна от притворства и поддакивания. Настоящая дружба правдива и отважна.

Друг – это всегда серьезно. Тот, кто хочет дружить, должен научиться дружить. Начинать надо с самого себя. Вы должны посмотреть на себя, в себе самом найти ответ – готовы ли вы встретить друга. И не оттого ли, что не все умеют поговорить с самим собой, сетуют подчас: «Не могу найти друга». Или же шлют взволнованные письма в редакции: «Нет друзей», «Одиноко». Пишут, тревожась: почему же с ними не дружат?

Разговор с самим собой должен быть решительным и нелицеприятным. Интересен ли я самому себе? Не скучно ли мне с собой? Умею ли я с собой общаться? Ведь именно с тем, что

собрано в человеке, выходит он к людям, только своими качествами человека он может заслужить дружбу.

Дружба начинается с чуткости к другому, с умения поставить себя на место друга. Иначе и быть не может: друзья живут, взаимодействуя друг с другом, и каждый стремится быть нужным другому.

(173 слова)

По В. Пекелису

10

Нет на свете человека, который бы не задумался, что же такое дружба, откуда её притягательная сила, её непреходящая ценность, её духовное обаяние. И почему, если нет друга, так его не хватает? Не хватает, даже если прекрасно сложились отношения в коллективе, если есть круг товарищей, если существует взаимопонимание с родителями, братьями и сёстрами?

«В отличие от родства или товарищества дружба индивидуально-избирательна, добровольна, основана на взаимной симпатии. Наконец, дружба – отношение глубокое, предполагающее не только взаимопомощь, но и откровенность, доверие» – вот так оценивают дружбу психологи.

Юношескую дружбу прежде всего определяет мотив взаимопомощи и верности. «Друг поможет, друг не обманет», – убеждён каждый. Затем внутренняя близость. «Друг – человек, который меня понимает». «Друг – это тот, кто меня любит», – говорят вы.

Обычно считается, что дружба – «дело мужское». Поэтому-то чаще встречаются друзья-мальчишки, юноши, чем друзья-девочки. Оказывается, просто по-разному дружат те и другие.

Мужская дружба, как и принято думать, более сдержанна и сурова. Для неё важно взаимопонимание, основанное на интеллектуальном сходстве. Девочки же хотят схождения в чувствах, в переживаниях, их очень интересуют оттенки в дружеских отношениях. В их дружбе сильнее эмоциональное начало.

(173 слова)

По В. Пекелису

11

Честь, порядочность, совесть – это качества, которыми дорожить нужно так же, как мы дорожим своим здоровьем, ибо без этих качеств и человек – не человек.

«Зачитать» книгу, «забыть» вернуть её владельцу... Сейчас это стало как бы в порядке вещей. Распространилось новое явление – «интеллектуальное» воровство, вроде бы

вполне извинительное, оправдываемое тягой к культуре. Иногда говорят, что «зачитать» книгу – это признак интеллигентности. Подумайте только: бесчестный поступок – и интеллигентность! Мы разучились отличать чёрное от белого. Когда-нибудь случайно вспомнится вам незначительный эпизод, когда поступились совестью в будто бы безобидном и ничтожном, – и вы почувствуете укор совести. И вы поймёте, что если кто и пострадал от вашего поступка, то в первую очередь вы сами.

А ведь в жизни могут быть и тяжёлые ситуации, когда перед человеком стоит проблема выбора – быть обесчещенным в глазах окружающих или в своих собственных. Уверен, что лучше быть обесчещенным перед другими, нежели перед своей совестью. Человек должен уметь жертвовать собой. Конечно, такая жертва – это героический поступок. Но на него нужно идти...

Тревоги совести... Они подсказывают, учат, они помогают не нарушать этических норм, сохранять достоинство нравственно живущего человека.

(182 слова)

По Д. Лихачёву

12

Что значит быть современным? Современность... Для каждого человека это слово включает в себе целую гамму социальных и нравственных понятий.

На мой взгляд, быть современным – означает иметь активную жизненную позицию, высокую культуру, совершенствоваться в своей профессии. Современный человек – это тот, кто понимает стоящие перед ним личные и общественные цели и делает всё для их осуществления.

Общество ценит в человеке его гражданскую зрелость, мужество, чувство ответственности и коллективизма, глубокое понимание закономерностей общественного развития.

К сожалению, понятие «современность» далеко не всегда воспринимается молодёжью правильно и глубоко. Иные считают, что современный человек – это всего лишь обладатель модных причёсок. Конечно же, внешность, манеры, одежда, музыкальные пристрастия или увлечение компьютерными играми – это не критерии современности. Загляните в своё сердце и ответьте сами себе, насколько современны ваши взгляды, насколько соответствуют они требованиям жизни.

Человека повсюду настигает нравственная оценка его поступков. Ни для кого здесь нет исключений, никому не дано

уйти от ответа. Иногда для принятия решения жизнь отводит считанные минуты, за которые потом либо казнит, либо согревает долгие годы.

(162 слова)

По А. Золотарёву

13

Я представил себе, что земля наша, этот сказочный цветущий сад Вселенной со всеми его закатами, восходами, свежими утрами и звёздными ночами, студёным холодом и жарким солнцем, со всем его светом, прохладной тенью, июльской радугой, летними и осенними туманами, дождями, белым снегом, представил, что наша земля непоправимо осиротела. Что ж, вообразите: на ней нет более человека – и глухая пустота шуршит в каменных коридорах городов, в траве диких полей, и безмолвие не нарушается ни звуком голоса, ни смехом, ни криком отчаянья.

В этом полном безлюдье, в ледяной тишине прекрасная земля наша сразу же потеряла бы свой высочайший смысл быть кораблём, колыбелью человека в мировом пространстве, и вмиг утратилась, исчезла бы её красота. Ибо нет человека – и красота не может отразиться в нём, в его сознании, и быть оценённой им. Для кого она? Для чего она?

Красота не может познать себя, как это может сделать утончённый разум.

Красота в красоте и для красоты бессмысленна, мертва.

Красота связана с жизнью, жизнь – с любовью, любовь – с человеком. Как только прерываются эти связи, погибает вместе с человеком и красота в природе.

(175 слов)

По Ю. Бондареву

14

Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои. Ни зашелхнет; ни прогремит. Глядишь, и не знаешь, идёт или не идёт его величавая ширина, и чудится, будто весь вылит он из стекла и будто голубая зеркальная дорога, без меры в ширину, без конца в длину, реет и вьётся по зелёному миру. Любо тогда и жаркому солнцу оглядеться с вышины и погрузить лучи в холод стеклянных вод и прибрежным лесам ярко отсветиться в водах. Леса толпятся вместе с полевыми цветами к водам и, наклонившись, глядят в них и не наглядятся, и не налюбуются светлым своим зраком, и усмеваются к нему, и приветствуют его, кивая ветвями... Редкая птица долетит до середины Днепра.

Чуден Днепр и при тёплой летней ночи, когда всё засыпает: и человек, и зверь, и птица; а Бог один величаво озирает небо и землю и величаво сотрясает ризу. От ризы сыплются звёзды. Звёзды горят и светят над миром и все разом отдаются в Днепре.

(162 слова)

По Н. Гоголю

15

Днепр, его берега с центральной частью города, утопающие в буйной зелени сочно-изумрудного цвета, его вода в солнечных блёстках-бликах, волны на ней, которые вызваны энергичным движением теплохода, на котором мы плывём, особенно хорошо заметны при его повороте.

Солнце, дающее всему на земле жизнь, заряжающее всё своей энергией, находится в эти минуты в зените. Вокруг – вода, которая очищает, даёт освобождение от всего накопившегося негатива.

Я плыву на теплоходе. У меня перед глазами возникает картина живой истории Украины – всё в этих берегах, волнистой с мелкими серебряными бликами голубой воде. Вот перед глазами – монголо-татарские воины, подбирающиеся к Киеву – кто вплавь, кто на лодках, кто на конях. Сверху на холмах – жители Киева, которые готовы отразить очередной удар неприятеля. Про себя отмечаю, какое удобное расположение города для той обороны: холмистая местность почти неприступна для всех незваных гостей.

Я впитываю окружающую меня природу, смотрю вокруг во все глаза, слушаю успокаивающий монотонный плеск воды. И мне кажется, будто я впитываю энергию жаркого солнца и вода поглощает у меня всё ненужное, негативное, а взамен, как и солнце, отдаёт свою энергию.

(172 слова)

По И. Некрасовой

16

Самый высокогорный город нашей страны Рахов – невелик. Он – точка старта для самых экстремальных пешеходных маршрутов по Карпатам. Чтобы испытать свои силы, достаточно прогуляться по городу из конца в конец. Скажем, от самой низкой его улицы до самой высокой.

Рахов – место парадоксальное. Это даже погоды касается: октябрь здесь абсолютно безмятежен. Радует гостей ярким солнышком, золотом листвы, тончайшими паутинками, парящими на крыльях ласкового ветерка. И это при том, что именно

здесь метеорологи фиксируют самое большое количество грозовых дней в году. За год молнии сверкают над этими вершинами сорок три дня!

В городе находится Музей экологии гор, единственный в Европе. Он задуман в девяностые годы прошлого века как масштабный проект с целым рядом экспозиций, занимающих более тысячи метров музейной площади. Экспозиция разделена на две большие части, одна из которых посвящена неповторимой природе Карпатских гор, вторая – развитию природоиспользования в регионе и уникальным традициям ведения хозяйства. Формирование экспозиции продолжается и ныне. Основой для неё служат прекрасно исполненные панорамы и диорамы. Для их оформления используется множество этнографических элементов, насчитывающих не одну сотню лет. Пребывание в стенах музея доставляет любознательным посетителям массу удовольствия.

(177 слов)

Из журнала

17

Есть уголки нашей земли настолько прекрасные, что каждое посещение их вызывает ощущение счастья, жизненной полноты, настраивает всё наше существо на необыкновенно простое и плодотворное лирическое звучание.

Таков Крым. Поэтому он стал «источником вдохновения» для многих писателей и поэтов, художников и музыкантов. Прелесть крымской земли раскрывается для иных медленно, исподволь, но завладевает надолго, навсегда. И каждый, кто побывал в Крыму, уносит с собой после расставания с ним сожаление и лёгкую печаль, какую вызывают воспоминания о детстве, и надежду ещё раз увидеть эту землю.

Крым оставил глубокий след в искусстве. Достаточно вспомнить имена Пушкина, Мицкевича, Чехова, Горького, Толстого, Вересаева, Куприна, Грина, Волошина, художников – Богатевского, Кончаловского, Дейнеки. Этот список людей, полюбивших Крым и обязанных ему многими откровениями в своём творчестве, можно продолжать без конца...

Что такое вдохновение? Это полнота сил, располагающая к наилучшему восприятию впечатлений и передаче их другим. Таково, в общих чертах, пушкинское определение. Эту полноту сил, это вдохновение Крым дарит нам щедро во всём: в цветке миндаля, в стрельчатом освещении сосновых лесов, в куске разбитой черепицы, в колючем ржаном дубняке, в запахе водорослей, намытых прибоем.

(174 слова)

По К. Паустовскому

Крым постоянно манил художника Константина Коровина. Этот волшебный край был беспредельным простором для Коровина, для его буйной, неистовой кисти, звонких красок, волнующих ритмов! В Бахчисарае он написал ряд этюдов. В них пёстрая, неугомонная жизнь улиц, бегущих вверх в горы, покой татарских кофеен, где почтенные старцы степенно восседают на подушках и пьют густой ароматный напиток.

Увлечённый Пушкиным, Коровин написал этюды цветущего сада и развалин ханского дворца. Золочёные вазы с цветами из воска в застеклённых нишах дворца, инкрустированная слоновой костью и перламутром мебель, уцелевшие тяжёлые шёлковые покрывала на низких диванах.

В Балаклаве художник страстно увлёкся рыбной ловлей. Он был поражён, когда увидел пойманного рыбаками морского петуха. «Он послужил мне прообразом царя Дадона, когда я писал декорации к “Золотому петушку”», – рассказывал Коровин. Лакированные, с бронзовыми бубенцами удочки, сделанные им в Балаклаве, попали потом на выставку в Москве.

Розы, как бы обрызганные зарёй, пламенеющие гвоздики, охапки пышных пионов, стройные тополя и вечно меняющееся море – всё это заполнило душу художника. Гурзуф, весь сотканный из солнечных лучей. На первом плане высокий тёмно-зелёный, почти чёрный, кипарис. Верхушка срезана, она будто ушла в небо. Всё цветёт, звенит, поёт.

(182 слова)

По Н. Яновскому-Максимову

В переводе с греческого «Феодосия» – «Богом данная». А Бог не поскупился на дары. Феодосия богата на минеральные воды и лечебные грязи.

Знакомство с Феодосией начинается с железнодорожного вокзала. При строительстве путей было принято решение расширить прибрежную полосу с помощью насыпного грунта и прокладывать дорогу по отвоёванной у моря суше. Таким образом главный железнодорожный вокзал Феодосии расположен на морской набережной.

Одной из самых известных достопримечательностей Феодосии является Генуэзская крепость – средневековая цитадель, построенная в XVI веке выходцами из Генуи.

Ещё одна достопримечательность города – Национальная картинная галерея Айвазовского. Она расположена на Галерейной улице, где прошла жизнь художника. Сейчас в хранилищах

музея находится самая большая в мире коллекция картин Айвазовского. Перед зданием галереи установлен бронзовый памятник художнику, который много сделал для благоустройства города. К примеру, он передал в общественное пользование источник в своём имении, поспособствовав решению проблемы нехватки питьевой воды, участвовал в строительстве водопровода, торгового порта, железной дороги, археологического музея и гимназии. По проекту и на средства художника в городском парке был сооружён фонтан, который ежедневно давал 50 тысяч литров пресной воды.

(171 слово)

По Н. Николаевой

20

Любовью к украинской истории и культуре проникнуто всё творчество Григория Данилевского. Бесспорно, корни этой любви надо искать в родословной писателя, берущей начало от украинского казачьего сотника, в его детских и юношеских впечатлениях. В родовом имении Данилевских свято чтит традиции украинской старины, прививали любовь к мелодичному языку украинского народа, его песням, думам, сказкам, поверьям. Здесь в сердце будущего писателя возникло то высокое чувство любви к Украине, которое не покидало его всю жизнь. Литературным дебютом Данилевского были переложенные им на стихи украинские сказки, а продолжением – рассказы из украинского быта. Они познакомили русского читателя с обрядами и обычаями, преданиями и повседневной жизнью крестьян Слободской Украины, родины писателя.

Перу Данилевского принадлежит биографический очерк об украинском писателе Квитке-Основьяненко.

Путешествия писателя по Днепру и побережью Азовского моря, наблюдения послужили материалом для романов, повествующих о трагической судьбе крепостных украинских крестьян, вырвавшихся из неволи и ищущих счастья на новых землях.

Эти романы были напечатаны в журнале братьев Достоевских. Образы этих произведений покорили читателей своей правдивостью и необычностью.

(160 слов)

По В. Гусеву

21

Совсем недавно солнечные лучи осветили позолоченные кресты на куполе восстановленной Благовещенской церкви, украшавшей некогда корпус Киево-Могилянской академии.

Отблеск этих лучей падает на строгий бронзовый лик Григория Сковороды.

Памятник в его честь украсил древний Подол.

Таким, с котомкой за плечами и в самодельных лаптях, переступил он порог этой известной всему просвещённому миру академии, впоследствии став первым украинским просветителем, поэтом и философом, поверившим в безграничные возможности человеческого разума.

В далёком XVII веке Киев, как и сегодня, был главным культурным центром Украины. Здесь процветали различные ремёсла, живопись, архитектура, музыка. Знаменит был Киев ещё своими богатыми библиотеками. Однако особую славу принесло ему известное в Украине и в Европе учебное заведение – Коллегия, опекуном и наставником которой был киевский митрополит Пётр Могила, высокообразованный человек своего времени, просветитель и гуманист.

Под руководством Петра Могилы Киевская коллегия вскоре стала крупным научно-образовательным и культурным центром, получившим название Киево-Могилянская академия.

Кем и когда было присвоено это имя, неизвестно. Так распорядилось время – сохранить память о человеке, сделавшем всё возможное для распространения образования в интересах народа.

(165 слов)

По О. Хижняку

22

Само по себе паспортное место рождения не так уж много значит, если человек, которого мы чтим, не прирос какой-то частью души и не воплотил его в своих произведениях. Мы воспринимаем пушкинскую Москву, тургеневскую Орловщину или Петербург Достоевского как нечто однажды созданное и запечатлённое на века в своём времени.

В XIX веке Украина дала мировой литературе великого Гоголя, в XX веке – Булгакова.

Михаил Афанасьевич Булгаков родился в древнем городе Киеве. Поистине без Киева в сердце Михаил Булгаков не создал бы лучших своих произведений, да и Киев был бы беднее, если бы не память о выдающемся земляке, если бы не места, связанные с ним, с судьбой его литературных героев.

Особую любовь Михаила Булгакова к родному городу можно, наверное, объяснить не только тем, что здесь прошли его детство и юность. Сам Киев, древний и седой, молодел и рос в начале XX века на глазах писателя, и вместе с ним Булгаков

пережил трагические годы, судьба его тесно связана с судьбой многострадального города.

Помнил Михаил Булгаков о Киеве всю жизнь, и Киев свято хранит память о великом земляке и помнит проникновенные строки, посвящённые ему писателем.

(181 слово)

Из журнала

23

Каждая семья – частица народа. Именно в семье передаётся из поколения в поколение всё самое лучшее, что выработано за многие века исторической жизни каждого народа: трудовые навыки, семейные традиции, секреты старинных ремёсел и промыслов, рецепты приготовления повседневной еды и праздничных кушаний, обычаи гостеприимства и взаимной помощи, бесценные сокровища пословиц, сказок, загадок, песен, преданий...

С глубокой древности взаимную связь всех членов семьи принято представлять в образе родословного дерева. Корни его глубоко врастают в землю – это те далёкие предки, имена которых, бывает, уже угасли, растворились в толще веков. Ствол древа – родоначальники семьи, те, от кого произошли раскидистые ветви детей, внуков, правнуков, праправнуков с их жёнами, детьми, невестками...

Каждый человек в семье занимает своё, только ему принадлежащее место. И если не появится человек – то нет целой ветви на стволе родословного древа.

Не случайно в культуре многих народов мира есть пословицы о родословном древе. От доброго дерева и отрасль добра. Всяк живущий себе пару находит, всяк свой корень имеет. Очаг свой разожги, ребёнка роди, скотину расти – корнем человека будь.

Да, человек – и корень своего дерева, и ветвь его, и плод.

(181 слово)

Из журнала

24

Если человеку выпадает случай писать о матери, ему так и хочется надеть чистую рубашку, выбить из самых отдалённых складок своей души пыль прежнего гнева, досады или неприязни, придвинуть стол к хорошо вымытому окну и до ночи трудиться в надежде открыть хотя бы одно не сказанное до него нежное и прекрасное слово. И хоть это желание заранее обречено, поколение за поколением, невзирая на тома книг, сочинённые предками, пишет оду материнской любви. Но что можно добавить к этой оде, в которую вместе с нашими мате-

рями навсегда вошли наши болезни и прививки, наши влюблённости и разочарования, наши крушения и подъёмы? В эту оду, в сущности, вмещается история, ибо что такое матери и их дети, если не всё, что мы называем человечеством.

Материнство неистребимо до конца дней, и матери переносят его на детей своих детей, на детей своих внуков и выхаживают их, растят, только бы была милостива к ним загадочная судьба. С запозданием мы узнаём о чудесах их любви, совершённых ради нас, и ни перед кем не испытываем такой глубокой вины за своё несовершенство, как перед ними.

(173 слова)

Из журнала

25

Людам в первую очередь нужно осознать, что любовь – понятие не абстрактное. Это явление конкретного плана. Первая ступень – это любовь к детям и близким. Нельзя говорить о любви всеобщей, не познав любви конкретной. Зверь не бросает своего детёныша, не выкормив его, чего не скажешь о людях. Детям в первую очередь нужны конкретная любовь и хлеб насущный. Нельзя, принося страдания близким, подниматься по ступеням высокой нравственности.

Не подобает человеку забывать и своих родителей, ибо он выше животного, и забота о тех, кто породил, выкормил и научил жизни, должна быть первейшим долгом человеческого существа. Отказ от тех, кто дал жизнь, есть грех, который искупить невозможно... Люди, не испытывающие любви и не знающие чувства долга по отношению к своим родителям, именуются бездушными. Сын, забывающий о сыновнем долге, не достигнет духовных высот, как бы он к ним не стремился. Мать, приносящая детям боль, не познает собственного счастья, потому что будет лишена его. Тот, кто забыл о ближнем в стремлении к духовным высотам, не будет иметь успеха.

(162 слова)

Из журнала

26

Каждому народу достаётся наследство от предыдущих поколений, сделанное их руками, созданное их гениями и талантами. Уходило и терялось многое. Время не щадило человека и его творения, но сохранившееся, дошедшее до нас открывает нам неповторимый, дивный лик народа-творца. Этот лик очищен от всего случайного, наносного, которое способно исказить истинный смысл всего созданного предками.

Общественные здания Древней Руси – соборы, церкви – были местом, где собирались люди для решения важных вопросов их существования, а в тяжкие времена народных бедствий, вражеских набегов, войн и пожаров эти храмы служили надёжной и часто единственной защитой окрестных жителей. Поэтому народ дорожил ими и в монументальных формах храмов воплощал своё понимание красоты. Красотой противостояли они злу. Возводили ли крепостные стены, строили ли свои жилища и города, самоотверженные воины, защитники родной земли, они больше надеялись на свои силы, чем на силы окружающей их природы.

В этом обращении к добру, воплощённому в совершенстве художественных форм и наивных, но прекрасных символах, сказывалось миропонимание народа, и нигде в зримых образах не были запечатлены все ужасы пережитого.

Благоговейное отношение к творчеству, к искусству – радости в любых его формах – вот что раскрывает нам наследие предков.

(180 слов)

Из журнала

27

Собор был заложен на месте победоносной битвы киевлян с печенегами. Ему было отведено самое высокое место города. Путнику, через какие бы ворота он ни вошёл в Киев, открывался многокупольный Софийский собор.

София Киевская не возносилась победно над землёй, а непринуждённо выстраивалась по земле: она была не только величественной, но и живописной, гармонично разрослась и вширь, и ввысь, и в длину.

Такого храма не видали даже в Византии. Две галереи обходили его с трёх сторон, и две лестничные башни стояли у входа. На огромную высоту возносил он тринадцать глав своих, сверкающих золотыми куполами, и путникам у ворот его казалось, войдёшь туда – и голова закружится от необъятности простора. Темно, тесно, низко в храме: целый лес толстых опор загромождает его, двенадцать мощных крестообразных столбов расчленяют огромное внутреннее пространство. Заблудиться можно было бы, если бы не брезжил где-то впереди слабый свет. Идёшь туда под угрюмо нависшими сводами, и вдруг – как озарение, как удар – своды разверзаются, взмывают вверх столбы, сверкают яркие краски, льются солнечные лучи из окон центрального купола. В центре пространство развивается свободно, ослепляя великолепием мозаик, чаруя строгой продуманностью архитектуры.

(176 слов)

По И. Иониной

Киевский Софийский собор был построен великим князем Ярославом Мудрым.

На стенах Софии Киевской сохранилось множество настенных надписей. Храм богато украшен мозаиками и фресками, созданными греческими мастерами и их русскими учениками. Мозаики выделяют главные части интерьера – центральный купол и алтарь. Всё остальное пространство было украшено фресками. До наших дней сохранилось двести шестьдесят квадратных метров подлинных мозаик XI века и около трёх тысяч квадратных метров фресковой росписи. Среди священных изображений Софии Киевской наиболее известны мозаичная икона Божией Матери «Нерушимая стена», а также икона Благовещения, расположенная на столпах восточной арки.

По своим размерам и богатству убранства Софийский собор не имел себе равных не только в Киевской Руси, но и во всей Европе того времени. И размах, с которым был построен главный храм крещёной Руси, и его посвящение не столько подражали Софии Константинопольской, сколько соперничали с ней.

Собор стал местом погребения самого великого князя и многих его потомков.

До тысяча девятьсот двадцать девятого года это был действующий храм, а с тысяча девятьсот тридцать четвёртого года – музей. Ныне Софийский собор внесён в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

(171 слово)

Из журнала

В старинных залах картинных галерей, особенно когда они пустынные, в покое и тишине мы отдаёмся созерцанию: стоим перед полотнами, забываем о себе и становимся как бы частью картины – деревом, облаком или улыбкой молодой женщины, жившей в далёкие века. Мы выпадаем из сегодняшней жизни.

В наши дни созерцание стало роскошью и, как любая роскошь, кажется излишним. Нам созерцать некогда – мы действуем. Созерцание бескорыстно, оно ничего не хочет, а мы постоянно хотим чего-то. Созерцая, мы отдыхаем от желаний и суесть. А выходя на улицу, чувствуем, что нас будят – для деятельной жизни.

Один старый философ говорил, что, созерцая, мы входим в вечность. И вот из вечности мы возвращаемся в сегодняшнюю жизнь.

В бывшем Андрониковом монастыре, в залах музея Андрея Рублёва, – покой и тишина, не часты посетители, мерцает, меркнет золото икон. И созерцание тут особое, отличное от того, что успокаивает, углубляет душу в залах живописи неиконной, – созерцание, обращённое не от себя, а к себе.

Побывав здесь, понимаешь полнее одухотворённость женщин на портретах Рокотова, мудрость и человечность Льва Толстого и Достоевского, как лучше чувствуешь реку, испив из родника, откуда и началась она.

(182 слова)

По Е. Богату

30

Москва – это не просто столица, это сердце России. «Та земля извечно от прародителей наших». Со времён собирания земель вокруг Москвы она, словно магнит, притягивала к себе тысячи людей. Её история неразрывно связана с историей России.

В XIII веке Москва стала центром объединения русских земель, центром борьбы с Золотой Ордой. До начала XVIII века Москва была столицей России, которую в Западной Европе называли Московией. В петербургский период русской истории Москва сохранила за собой звание «сердца» России, потому что она считалась воплощением истинно русской культуры, русской самобытности.

Во все времена не было поэта или писателя, который в своём творчестве не коснулся бы темы Москвы, её истории, её судьбы. «Москва... как много в этом звуке для сердца русского слилось! Как много в нём отозвалось!» – писал Александр Сергеевич Пушкин. «Москва, Москва!.. люблю тебя как сын, как русский, – сильно, пламенно и нежно!» – признавался Михаил Юрьевич Лермонтов. Владимир Маяковский, не склонный к чувствительным излияниям, сказал: «Я хотел бы жить и умереть в Париже, если б не было такой земли – Москва». Леонид Леонов высказал такую мысль: «Москва – громадная летопись, в которой уместилась вся история народа русского».

(179 слов)

Из журнала

31

Во все века своей истории Новгород был не просто городом, жившим отличным от деревни образом. Он был центром громадной округи, которая простиралась на многие сотни километров, а владение этой округой было главной основой его

экономического процветания, политических успехов и культурного развития. Власть над новгородской землёй Новгород не делил ни с кем, и другим городам, основанным здесь новгородцами с самого начала, была отведена только одна роль: служить крепостями на дальних подступах к столице. Лишь Ладога и Русса были городами в полном смысле этого слова, и новгородцы бдительно следили за ними, отправляя к их жителям посадников, чтобы не повторился опыт Пскова, который некогда входил в состав новгородской земли, но затем обрёл независимость.

Отними у Новгорода земли, и город погибнет, лишившись питающих его соков. Это прекрасно понимали новгородцы, запретив приглашаемым к ним князьям владеть землями на большей части новгородских владений. Сам город не имел возможности значительно расширять собственную территорию. Он окружён с трёх сторон заливными лугами, болотами и низменными местами. И сегодня древний городской вал, как и шесть веков назад, служит границей города и земли.

(173 слова)

По В. Янину

32

Ты совершенно прав, любя старые здания, старые вещи – всё то, что сопровождало человека в прошлом и сопровождает ему в теперешней жизни. Казалось бы, вещи материальные, а они стали частью нашей духовной культуры, слились с нашим внутренним миром, который условно можно было бы назвать нашей «душой». Ведь мы говорим «от всей души» или «сделано с душой». Вот так! Всё то, что сделано с душой, идёт от души, нужно нам для души, – это и есть «духовная культура». Чем больше человек окружён этой духовной культурой, погружён в неё, тем он счастливее, тем ему интереснее жить, жизнь приобретает для него содержательность. А в чисто формальном отношении к работе, к учению, к товарищам и знакомым, к музыке, к искусству – нет этой «духовной культуры». Это и есть «бездуховность» – жизнь механизма, ничего не чувствующего, неспособного любить, жертвовать собой, иметь нравственные и эстетические идеалы.

Давайте будем людьми счастливыми, то есть имеющими привязанности, любящими глубоко и серьёзно что-то значительное, умеющими жертвовать собой ради любимого дела и любимых людей. Люди, не имеющие всего этого, – несчастные, растворяющие себя в пустом приобретательстве или мелких наслаждениях.

(178 слов)

По Д. Лихачёву

На высоком берегу, владычествуя над рекой, стоят рядом две деревянные церкви. Одна – величественная развалина – вскинула к серому небу свой позеленевший от непогод шатёр, купола её покосились, тёс ободран с боков, и всё же она красива. Но эта церковь красива не своим обветшанием, напротив, обветшание мешает увидеть её внутреннее благородство, а покосившиеся купола нарушают скупую простоту возносящихся вверх линий. Церковь красива сама по себе: ничего лишнего, никаких затейливых украшений, всё просто. Могучий сруб венчается шатром, над входом – второй шатёр, поменьше, и всё это устремлено вверх. Место, где стоит церковь, – высокий берег – подчёркивает устремление.

Древнее сооружение было прекрасно в молодости – оно остаётся красивым и сейчас. Вторая церковь построена совсем недавно, быть может, в начале двадцатого века, она низковата, невыразительна.

Я разглядываю их и стараюсь разгадать загадку: почему более древние сооружения, как правило, построены с большим вкусом? Уж не потому ли, что у архитектора древней церкви было меньше образцов и ему приходилось полагаться больше на самого себя, чем на готовый пример, доверяться не чужому, а собственному вкусу?

Две церкви стоят на берегу: одну строили вдохновенные художники, другую – подрядчики, одна – произведение искусства, другая – ширпотреб.

(180 слов)

По В. Тендрякову

Эстетически невосприимчивый человек – несчастный. Не умеющий понять другого человека, приписывающий ему только злые намерения, вечно обижающийся на других – это тоже человек несчастный, обедняющий свою жизнь и мешающий жить другим. Душевная слабость ведёт к физической слабости. Я не врач, но я в этом убеждён. Многолетний опыт меня в этом убедил.

Приветливость и доброта делают человека не только физически здоровым, но и красивым. Да, именно красивым.

Лицо человека, искажённое злобой, становится безобразным, а движения злого человека лишены изящества – не нарочитого изящества, а природного, которое гораздо дороже.

Социальный долг человека – быть интеллигентным. Это долг и перед самим собой. Это залог его личного счастья и «ауры

доброжелательности» вокруг него и к нему (то есть обращённой к нему).

Всё, о чем я разговариваю с молодыми читателями, – призыв к интеллигентности, к физическому и нравственному здоровью, к красоте здоровья. Будем долголетни как люди и как народ! А почитание отца и матери следует понимать широко – как почитание всего нашего лучшего в прошлом, в прошлом, которое является отцом и матерью нашей современности, принадлежать к которой – великое счастье.

(172 слова)

По Д. Лихачёву

35

Литература даёт нам колоссальный, обширнейший и глубочайший опыт жизни. Она делает человека интеллигентным, развивает в нём не только чувство красоты, но и понимание жизни, всех её сложностей, служит проводником в другие эпохи и к другим народам, раскрывает перед вами сердца людей. Одним словом, делает вас мудрыми. Но всё это даётся только тогда, когда вы читаете, вникая во все мелочи. Ибо самое главное часто кроется именно в мелочах. А такое чтение возможно только тогда, когда вы читаете с удовольствием, не потому, что то или иное произведение надо прочесть (по школьной ли программе или по велению моды и тщеславия), а потому, что оно вам нравится. Вы почувствовали, что автору есть что сказать, есть чем с вами поделиться и он умеет это сделать. Если первый раз прочли произведение невнимательно – читайте ещё раз. У человека должны быть любимые произведения, к которым он обращается неоднократно, которые знает в деталях, о которых может напомнить в подходящей обстановке окружающим. Этим поднять настроение, разрядить обстановку, посмешить или просто выразить своё отношение к происшедшему с вами или с кем-либо другим.

(171 слово)

По Д. Лихачёву

36

Человек, любящий и умеющий читать, – счастливый человек. Он окружён множеством умных, добрых и верных друзей. Дружья эти – книги.

Книги встречают нас в самом раннем детстве и сопровождают нас всю жизнь. Они заставляют нас непрерывно совершенствоваться, чтобы мы могли стать настоящими людьми. Огромный мир – заманчивый и разнообразный – врывается к нам в комнату со страниц любимых книг.

Всего не перечислишь, не расскажешь. Поэтому каждый из нас волнуется, когда видит стопку новых книг. Что скрыто в них? Какие прекрасные мысли и новые события? Какие интересные люди и увлекательные познания?

Читайте не торопясь, чтобы не терять ни одной капли драгоценного содержания книг.

Читайте, но умейте сдерживать себя, если чтение отрывает вас от учения, от работы. Сначала учение, потом чтение. Это – закон.

Мощь, мудрость и красота литературы открываются во всей своей широте только перед человеком просвещённым и знающим.

Учитесь у героев любить свою землю – её поля и леса, её города и заводы, её небо, её реки, её язык и искусство.

Читайте! Пусть не будет ни одного дня, когда бы вы не прочли хотя бы одной страницы из новой книги.

(174 слова)

По К. Паустовскому

37

Есть в любой школе небольшая комната, где живёт тысяча, а то и больше молчаливых мудрецов. Каждый ученик время от времени заходит сюда, чтобы посоветоваться со своими мудрыми и учёными друзьями. А они всем рады услужить. Эти умнейшие и мудрейшие и к тому же услужливейшие друзья – книги. И живут они в доме, который называется «библиотека». Ведь «библио» по-гречески – «книга», а «текос» – «хранилище»: книгохранилище.

Библиотеки существуют очень давно, не менее пяти тысяч лет. Самые древние из них были в Египте. Знаменитую Александрийскую библиотеку в Египте основал в начале III века до нашей эры один из правителей царской фамилии. Из разных стран стекались сюда книги – папирусные свитки, – и стало их около 700 тысяч!

В другой, тоже очень древней, библиотеке хранились не книги-ленты, а книги – глиняные таблички. Это была знаменитая библиотека ассирийского царя Ашшурбанипала. Кроме библиотек глиняных и папирусных книг, в старину были и библиотеки книг пергаментных, сделанных из шкур животных. Одна из них – библиотека сирийского города Пергам. В ней были собраны тысячи пергаментных свитков.

Много больших библиотек было и на Руси: в Киеве (при Софийском соборе), в Новгороде Великом, в Курске, во многих монастырях.

(181 слово)

По Н. Иониной

Домашнее чтение вслух очень сближает. Когда вся семья вместе несколько вечеров подряд читает одну книгу, это невольно влечёт за собой обмен мыслями. А если это книга большая и её читают долго, она превращается в друга семьи, её герои оживают и входят в наш дом.

Я могу мысленно собрать вместе на особую полку книги, которые мы читали вместе и вслух.

Как же выбрать время, чтобы несколько членов семьи могли сразу собраться за столом? Нет времени? Находится же оно для того, чтобы вместе смотреть телевизор!

Страница книги – такой огромный экран, который и не снился самому лучшему телевизору!

Советую вам, прошу вас, уговариваю – попробуйте! Попробуйте читать дома вместе и вслух! Было же что-то такое в совместном домашнем чтении, если о нём с волнением и благодарностью вспоминают люди разных поколений.

Когда книгу читает вслух кто-нибудь из домашних, то, что происходит на её страницах, отражается на лицах собравшихся за столом. Все чувства усиливаются и обостряются. А тот, кто уже раньше читал эту книгу, читая её теперь своим близким, испытывает радость, приобщая их к тому, что ему дорого.

(174 слова)

По С. Львову

Как биография Пушкина неотделима от его творчества, так и личность поэта не может быть правильно понята вне связи с жизнью людей, которые были ему близки и дороги.

Среди высоких и прекрасных талантов, которыми столь щедро был наделён Пушкин, есть один, особый – талант дружбы. Отношения Пушкина с людьми, близкими ему по душе и мыслям, запечатлённые в его стихах, в строчках дневниковых записей, остаются и сегодня прекрасным образцом человеческих отношений, верности, преданности и постоянства. Пушкин поразительно умел как бы настраиваться на волну милого ему собеседника, поэтому он с одинаковой лёгкостью находил общий язык с неграмотной старухой-няней и высокообразованными людьми. Дружба, по Пушкину, – это признание другого человеческого характера, другого пути, это душевная щедрость, а не самоутверждение. Такое понимание дружбы спасительно, потому что при всей суровости судьбы возможны «дни соединения», а это ведёт к гармонии с миром.

Жизнь сталкивала Пушкина с самыми разными людьми: с поэтами и писателями, с умными и прославленными воинами, офицерами и выдающимися мыслителями, с актёрами, художниками и музыкантами.

И среди всех этих разных людей Пушкин находил друзей: одних на всю жизнь, других – на краткие мгновения.

(178 слов)

По С. Карпушину и др.

40

В Пушкинском заповеднике три огромных парка: Михайловский, Тригорский и Петровский. Все они отличаются друг от друга.

Тригорский парк пропитан солнцем. Такое впечатление остаётся от него даже в пасмурные дни. Свет лежит золотыми полянами на весёлой траве, зелени лип, обрывах над Соростью и на скамье Евгения Онегина. Этот парк как будто создан для семейных праздников, дружеских бесед, для танцев при свечах под чёрными шатрами листьев. Он полон Пушкиным.

Михайловский парк – приют отшельника. Это парк, где трудно веселиться. Он создан для одиночества и размышлений. Он немного угрюм со своими вековыми елями, высок, молчалив и незаметно переходит в пустынные леса.

Главная прелесть Михайловского парка – в обрыве над Соростью и в домике Арины Родионовны. Домик так мал и трогателен, что даже страшно подняться на его крыльцо.

Петровский парк хорошо виден из Михайловского. Он чёрен, сыр, зарос лопухами, в негоходишь, как в погреб. В лопухах пасутся стреноженные лошади. На вершинах тёмных деревьев гнездятся хриплые галки.

Природу Пушкинского заповедника очень берегут. Когда понадобилось провести в заповедник электричество, то провода решили вести под землёй, чтобы не ставить столбов. Столбы сразу разрушили бы неповторимое очарование этих мест.

(182 слова)

По К. Паустовскому

41

Нет двух поэтов столь существенно различных, как Пушкин и Лермонтов. Пушкин – поэт внутреннего чувства души; Лермонтов – поэт беспощадной мысли истины. Пафос Пушкина заключается в сфере самого искусства как искусства; пафос поэзии Лермонтова заключается в нравственных вопросах о судьбе и правах человеческой личности. Пушкин лелеял всякое

чувство, и ему любо было в тёплой стороне предания, встречи с демоном нарушали гармонию духа его, и он содрогался от этих встреч; поэзия Лермонтова растёт на почве беспощадного разума и гордо отрицает предание... Демон не пугал поэта: Лермонтов был его певцом. После Пушкина ни у кого из русских поэтов не было такого стиха, как у Лермонтова, и, конечно, Лермонтов обязан им Пушкину; но, тем не менее, у Лермонтова свой стих.

Очевидно, что для Лермонтова стих был только средством выражения его идей, глубоких и вместе простых своею беспощадною истиною, и он не слишком дорожил ими. Как у Пушкина грация и задушевность, так у Лермонтова жгучая и острая сила составляет преобладающее свойство стиха: это треск грома, блеск молнии, взмах меча, визг пули.

(167 слов)

По В. Белинскому

42

Лермонтов не знал точно, откуда происходит его род. Иногда он считал, что корни его в Шотландии, иногда возводил свой род к испанскому герцогу Франсиско Лерме и фантазировал на испанские темы. Теперь точно установлено, что справедлива первая версия. Родоначальник рода Лермонтовых, ротмистр Георг Лермонт, был шотландцем, в 1613 году перешедшим на русскую службу.

С одним из предков этого Лермонта, жившим в XIII веке, связана замечательная легенда. Он был скальд (поэт) по прозвищу Томас Рифмач. Его будто бы похитили феи и унесли в волшебный замок. Затем он вернулся к людям, рассказал, что с ним случилось, и вновь исчез – навсегда. Лермонтов не знал этой легенды – иначе он её непременно бы использовал. Но удивительно, что один из самых важных его поэтических мотивов – русалка, зовущая человека в свой мир.

По материнской линии Лермонтов происходил из старого русского дворянства. Добрую половину Пензенской губернии занимали поместья его ближайших родственников – Арсеньевых, Столыпиных, Верецагиных. Из рода Столыпиных происходила бабушка поэта. Её родной брат был видным государственным деятелем, сподвижником знаменитого реформатора Михаила Сперанского. Другой выдающийся русский реформатор, премьер-министр Пётр Аркадьевич Столыпин, также был с Лермонтовым в родстве.

(182 слова)

Из «Энциклопедии для детей»

Этот уголок русской земли известен всему миру. Родина одного из величайших художников давно перестала быть лишь его родиной. Ясную Поляну нельзя не любить. Ясная Поляна – это родина нашего сердца, нашего разума...

В Ясной Поляне Лев Николаевич Толстой прожил более полувека. Здесь он родился. Здесь же и похоронен. Каждый уголок здесь хранит память о писателе.

Вот белый дом в два этажа на зелёной поляне – это дом Толстого. Здесь всегда много народа. Увидеть мемориальный музей писателя стремятся люди из многих стран мира. Большинство своих произведений Толстой написал в этом доме. В знаменитом кабинете под сводами были созданы начальные главы романа «Война и мир».

Физический труд приносил хозяину Ясной Поляны постоянную радость. На месте одного из участков старой поляны Лев Николаевич разбил молодой сад. Сажая яблони, писатель сохранил два постаревших дерева. Они напоминали ему о детстве и юности.

Трудно сразу уйти от этого дома. Ещё и ещё раз взгляд обводит всё кругом: деревянные ворота, бочку для воды, около них простой деревянный столб с фонарём, могучий вяз, под кроной которого простые люди делились с писателем своими тревогами и бедами...

(177 слов)

По Г. Обернихиной

Наташа с утра не имела ни минуты свободной и ни разу не успела подумать о том, что предстоит ей сегодня.

В сыром, холодном воздухе, в тесноте и темноте колыхавшейся кареты Наташа в первый раз представила себе то, что ожидает её там, на бале, в освещённых залах, – музыка, цветы, танцы, государь, вся блестящая молодёжь Петербурга... То, что её ожидало, было так прекрасно, что она не верила даже тому, что это будет. Она поняла, что её ожидает, только тогда, когда, пройдя по красному сукну подъезда, вошла в сени, сняла шубу и пошла рядом с Соней впереди матери между цветами по освещённой лестнице. Но, к счастью, она почувствовала, что глаза её разбегались: она ничего не видела ясно, пульс её забил сто раз в минуту, и кровь стала стучать у сердца. Она шла, замирая от волнения и всеми силами стараясь скрыть это.

Наташа смотрела в зеркала и в отражении не могла отличить себя от других. Всё смешивалось в одну блестящую про-

цессию... Она слышала и чувствовала, что несколько голосов спросили про неё. Она поняла, что понравилась тем, которые обратили на неё внимание, и это наблюдение успокоило её.

(182 слова)

По Л. Толстому

45

Если бы природа могла чувствовать благодарность к человеку за то, что он проник в её жизнь и воспел её, то прежде всего эта благодарность выпала бы на долю Михаила Пришвина. Его жизнь – пример того, как человек отрешился от всего наносного, навязанного ему средой и начал жить только «по велению сердца». В таком образе жизни заключается величайший здравый смысл. Человек, живущий в согласии со своим внутренним миром, – всегда созидатель, обогатитель и художник. Неизвестно, что сделал бы в своей жизни Пришвин, если бы остался агрономом (это была его первая профессия). Он вряд ли открыл бы миллионам людей природу как мир тончайшей и светлой поэзии. Просто на это не хватило бы времени.

О Пришвине писать трудно. Его нужно выписывать для себя в заветные тетрадки, перечитывать, открывая новые ценности в каждой строке, уходя в его книги, как мы уходим по едва заметным тропинкам в дремучий лес с его разговором ключей и благоуханием трав, погружаясь в разнообразные мысли и состояния, свойственные этому человеку.

Книги Пришвина, говоря его словами, – это «бесконечная радость постоянных открытий». Секрет пришвинского обаяния, его колдовства как раз в этой его зоркости.

(180 слов)

По К. Паустовскому

46

Пришвин думал о себе как о поэте, распятом на кресте прозы. Но он ошибался. Его проза гораздо сильнее наполнена соком поэзии, чем многие стихи и поэмы. Книги Пришвина – это бесконечная радость постоянных открытий.

Несколько раз я слышал от людей, только что отложивших прочитанную пришвинскую книгу, одни и те же слова. Это настоящее колдовство! Слова «колдовство», «волшебность» относят обыкновенно к сказкам. Но ведь Пришвин не сказочник. Он человек земли, матери сырой земли, свидетель всего, что совершается вокруг него в мире.

Я беру книгу Пришвина, открываю её и читаю: «Ночь прошла под большой чистой луной, и к утру лёг первый мороз. Всё было седое, но лужи не замерзали. Когда явилось

солнце, то деревья и травы обдались такой сильной росой, такими светящимися узорами глянули из тёмного леса ветки елей, что на эту отделку не хватило бы алмазов всей нашей земли».

Присмотритесь к словам в этом отрывке и вы согласитесь с Горьким, когда он говорил, что Пришвин обладал совершенным умением придавать гибким сочетаниям простых слов почти физическую осязательность.

(164 слова)

По К. Паустовскому

47

Лет двести тому назад ветер-сеятель принёс два семечка в Блудово болото: семя сосны и семя ели. Оба семечка легли в одну ямку возле большого плоского камня. С тех пор уже лет, может быть, двести эти ель и сосна вместе растут. Их корни с малолетства сплелись, их стволы тянулись вверх рядом к свету, стараясь обогнать друг друга. Деревья разных пород боролись между собой корнями за питание, сучьями – за воздух и свет. Поднимаясь всё выше, толстая стволами, они впивались сухими сучьями в живые стволы и местами насквозь прокололи друг друга. Злой ветер, устроив деревьям такую несчастную жизнь, прилетал сюда иногда покачать их. И тогда деревья так стонали и выли на всё Блудово болото, как живые существа, что лисичка, свернувшаяся на моховой кочке в клубочек, поднимала вверх свою острую мордочку. До того близок был живым существам этот стон и вой сосны и ели, что одичавшая собака в Блудовом болоте, услышав его, выла от тоски по человеку, а волк выл от неизбывной злобы к нему.

(162 слова)

М. Пришвин

48

Болото не радует никого: что-то чавкающее, мокрое, грязное. Ни присесть, ни прилечь. Хлюп и зыбь под ногами.

Но бывают другие болота – неправдоподобной, удивительной красоты.

Поднялось солнце. Всё стало ярким, резким, гранёным. А впереди под синей водой на стройных ножках-стеблях стояли зелёные чаши из малахита! И в каждой чаше лежал розовый бутон размером в два кулака!

Вот солнце коснулось чаш-лопухов и немыслимо огромных нежных бутонов. Бутоны проснулись и зашевелились! Наруж-

ные белые лепестки – не меньше ладони – раскрылись, подставив солнцу красную сердцевину цветка. На глазах расцветали лотосы. словно нежные белые ладони, осторожно и ласково грели они на солнце прозябшие за ночь цветы. словно каждый лотос, воздев в небо тонкие руки, протягивал к солнцу свою красоту!

Медленно поднималось солнце, и, словно зачарованные, поворачивались за ним и цветы лотосов, ловя его живительные лучи. И лужицы тяжёлой росы внутри чаш колыхались и матово переливались.

Чуть видный розовый пар курился над лотосами. Медленно, словно во сне, махая белоснежными крыльями, пролетела белая цапля. пронизанные солнцем крылья её вдруг вспыхнули и запылали.

Потянул ветерок, сморщил воду, озорно расталкивая цветы. Необычно розовое болото зашевелилось, засутилось, залопотало, разбуженное солнцем.

(181 слово)

По Н. Сладкову

49

В природе есть праздники. Ледоход. Первая зелень. Первый снег. Первые соловьи. Капель после больших морозов. И есть пора в году, когда земля надевает самые дорогие наряды. В эти дни кажется, что земля начинает светиться. Вы замечали, наверно: идёшь по лесу – свет! Думаешь, пятна солнца, а это два жёлтых клёна стоят между ёлками. Тёплый красный свет идёт от осины. Березняки наполнены белым матовым и поразительно-жёлтым светом. А глянет солнце – свет во сто крат умножается. В такой час чувствуешь себя на земле именинником. Обострённый слух ловит дальнее тыканье птицы, замечаешь синюю струйку костра между ветками, синий холод лесной речушки, стожки на поляне, никем не сорванный гриб. Заросли ежевики. Огонь рябин. Серебристые ниточки паутины на стерне за опушкой. Что ни шаг – новые краски.

В картинах осени есть немного щемящей грусти. Но это светлая грусть, без которой невозможна большая любовь. Осенью мы лучше видим и глазом и сердцем. Прозрачны дали. Чиста и прозрачна вода в озёрах. Чище и тоньше звучат редкие голоса птиц. Всё устоялось и замерло для того, кажется, чтобы собраться с мыслями. Таково состояние и души человека, увидавшего осенний праздник цвета и тишины.

(181 слово)

В. Песков

Однажды ночью я проснулся от какого-то горького запаха, – он проникал вместе с ночным ветром через открытое окно. Раньше я его не замечал. Это было первое дыхание настоящей осени – она уже шелестела до горизонта дождём палой листвы.

Утром я вышел на крыльцо – вчерашняя чёрная земля стала золотой. Бледный желтоватый свет подымался от земли, засыпанной листьями, и дни сразу сделались светлее и чище.

Начиналось бабье лето. Воздух, трава, сухие ветки – всё было затянуто цепкой паутиной. Она тянулась с запада на восток – так дуют осенние ветры. Каждое утро тысячи маленьких пауков покрывали всю землю, как сказочные ткачи, своею пряжей.

Ледяное небо по ночам блистало над садом неведомыми созвездиями. Я плохо знал звёздное небо. «Каждая такая ночь может быть последней в жизни», – говорил я себе и торопился изучить величественную карту неба. Сириус сверкал в глухой воде озёр, как синий алмаз. Я видел созвездие Дельфина и туманные огни, что носят название Волосы Вероники, и огненную черту Персея. Сатурн подымался над безмолвием сосновых боров в осенние сумерки, Юпитер закатывался в лугах, за Окой, где уже вяли травы и почернели брошенные и ненужные по осени сенокосные дорожки.

(180 слов)

По К. Паустовскому

Осени без грибов не бывает. В лесах, на лугах, в огородах – везде осенью набирается не менее двадцати видов только съедобных грибов. Самый многосемейный гриб – настоящий осенний опёнок. Во множестве эти грибки повсюду: лепятся по дубовым, ольховым, осиновым, берёзовым пням, по сухим стволам забираются выше нашего роста, прячутся под полёшней, перепутанной травой, под опавшими листьями. Увидел семейство опят – ищи рядом другие. Собирая их, не надо ни помнить, ни соблюдать никаких правил грибной охоты – можно только шляпки резать. От этого опёнка в лесу не убудет.

Чуть приподняв над собой бугорок, как в уютном моховом гнезде, прячется молоденький рыжик. Весь в росных каплях, твёрдый, скользкий; как живого лягушонка, не удержишь в пальцах такой. Наберётся сил, выпрямится, разрывая перепутанную траву. Порвать не удастся – сам себе обломит половинку шляпки и такой ценой освободится.

Из густо-зелёного мха торчат разноцветные сыроежки: одни тёмно-красные, другие телесного цвета. Это не летние недо-

троги-сыроежки, это упругие, крепкие грибки. У них хватает силёнки, чтобы разорвать плотную моховую подушку и вызывающе развернуть яркую шляпку.

Осенние грибы – последний и самый щедрый дар наших лесов.

(170 слов)

По Л. Семаго

52

Я изучал осень упорно и долго. Для того чтобы увидеть что-нибудь по-настоящему, надо убедить себя, что ты видишь это впервые. Так было и с осенью. Я уверил себя, что эта осень первая и последняя в моей жизни. Это помогло мне пристальнее всмотреться в неё и увидеть многое, чего я не видел раньше, когда осени проходили, не оставляя никакого следа, кроме памяти о слякоти.

Я узнал, что осень смешала все чистые краски и нанесла их, как на холст, на далёкие пространства земли и неба.

Я видел листву не только золотую и пурпурную, но и алую, фиолетовую, коричневую, чёрную, серую и почти белую. Краски казались особенно мягкими из-за осенней мглы, неподвижно висевшей в воздухе. А когда шли дожди, мягкость красок сменялась блеском. Небо, покрытое облаками, всё же давало достаточно света, чтобы мокрые леса могли загораться вдаль, как багряные пожары. В сосновых чащах дрожали от холода берёзы, обсыпанные позолотой. Эхо от ударов топора и ветер от крыльев пролетевшей птицы стряхивали эту листву. Вокруг стволов лежали широкие круги от палых листьев. Деревья начинали желтеть снизу: я видел осины, красные внизу и совсем ещё зелёные на верхушках.

(182 слова)

По К. Паустовскому

53

Я бродил подолгу и видел много примет осени. По утрам в лужах под стеклянной коркой льда были видны пузыри воздуха. Иногда в таком пузыре лежал, как в полом хрустальном шаре, багровый или лимонный лист осины или берёзы. Мне нравилось разбивать лед, доставать эти замёрзшие листья и приносить их домой. Скоро у меня на подоконнике собралась целая куча таких листьев.

Лучше всего было в лесах. По лугам дул ветер, а в лесах стояла похрустывающая ледком сумрачная тишина. Может быть, в лесах было особенно тихо от тёмных облаков. Они так низко нависали над землёй, что кроны сосен закутывались подчас туманом.

А потом полили дожди, растрепали сад, прибили к земле почернелую траву. В воздухе запахло водянистым снегом.

Много было примет осени, но я не старался запоминать их. Однако я знал твёрдо – что никогда не забуду этой осенней горечи, чудесным образом соединённой с лёгкостью на душе и простыми и ясными мыслями.

Чем угрюмее были тучи, волочившие по земле мокрые, обтрёпанные подолы, чем холоднее дожди, тем свежее становилось на сердце, тем легче, как бы сами по себе, ложились на бумагу слова.

(176 слов)

По К. Паустовскому

54

Я сидел в берёзовой роще осенью, около половины сентября. С самого утра перепадал мелкий дождик, сменяемый по временам тёплым солнечным сиянием. Небо то заволакивалось рыхлыми белыми облаками, то местами расчищалось на мгновение. Я сидел, глядел и слушал. Листья шумели над моей головой; по одному их шуму можно было узнать, какое тогда стояло время года.

То был не весёлый смеющийся трепет весны, не мягкое шшуканье, не долгий говор лета, не робкое и холодное лепетание поздней осени, а едва слышная, дремотная болтовня.

Слабый ветер чуть-чуть тянул по верхушкам. Роща, влажная от дождя, беспрестанно изменялась, смотря по тому, светило солнце или закрывалось облаком. Она озарялась, словно вдруг в ней всё улыбалось. Тонкие стволы берёз внезапно принимали нежный отблеск белого шёлка, лежавшие на земле мелкие листья загорались червонным золотом. То вдруг опять всё кругом синело: яркие краски мгновенно гасли, берёзы стояли белые, как только что выпавший снег, которого ещё не коснулся холодно играющий луч зимнего солнца. И украдкой, лукаво, начинал сеяться и шептать по лесу мельчайший дождь.

Ни одной птицы не было слышно, все приютились и замолкли, лишь изредка звенел стальным колокольчиком насмешливый голос синицы.

(181 слово)

По И. Тургеневу

55

Я рад предстоящей встрече с осенним лесом. Иду, как в картинную галерею, ещё раз взглянуть на давно знакомые полотна. Их ежегодно выставляет напоказ золотая осень. Каких только красок не увидишь здесь!

У самого края леса, в зарослях болотного вереска, блеснуло озерко с тёмной водой цвета крепко настоящего чая. На его поверхности цветная мозаика из листьев, занесённых ветром. У берега горбится верша, брошенная за ненадобностью. Это Поленов.

А на косогоре узнаю Левитана. Тонконогие осинки застенчиво толпятся у опушки, о чём-то перешёптываясь сразу всеми своими листочками. Трепещут листья на ветру и мелькают, поворачиваясь к солнцу то золотом, то серебряной изнанкой, и, путаясь в этом живом, колеблющемся кружеве, тоже трепещет синева осеннего неба.

Мы с дедом идём мимо развешанных полотен по пёстрой лесной дорожке. Она то желтеет лимонными листьями берёз, то розовеет осыпью бересклета, то окрашивается в оранжевое и багровое. Узорчатые листья рябины стали пунцово-красными, и в тон им, только ещё ярче, пламенеют тяжёлые грозди ягод. Тропинка ведёт всё дальше и дальше, а этому беспечному расточительству нет конца.

(165 слов)

По Е. Носову

56

Русского художника Ивана Ивановича Шишкина по праву называют певцом русского леса. Во всей истории мировой живописи вряд ли найдётся другой художник, который бы так ясно, величаво, спокойно и строго показал в своих картинах сокровенную красоту необъятных лесных просторов.

Поэтическое изображение леса, деревьев любой породы в различном их сочетании, группами и поодиночке, в разные времена года: едва тронутые первой зеленью, роскошные в своём летнем убранстве, глухо шумящие осенней порою, покрытые тяжёлыми и пышными шапками снега зимой – вот что стало главной и любимой темой творчества Шишкина.

Войдём вместе с художником в зелёное царство сказочного леса, прислушаемся к его таинственной тишине, к едва заметному шороху листьев и трепету перелетающих с ветки на ветку птиц, вдохнём аромат хвои, пристальнее взглянемся и попробуем различить отдельные породы деревьев и цветов.

Подобно волнам моря, колышутся вершины сосновых лесов, убегающих в голубую даль. Пробежав взглядом небольшую солнечную полянку, погружаемся в глухие дебри девственного бора. Где-то вдалеке, среди тёмной зелени голубеет лесное озеро или излучина реки. В высоком небе плывут и тают лёгкие облака, отражаясь в зеркальной и сверкающей глади воды. Кажется, всю любовь к Отчизне выразил здесь художник.

(181 слово)

По Г. Даниловой

Русский лес был пробуждён в живописи Иваном Ивановичем Шишкиным.

С полотен художника подлинный русский лес впервые зашумел, задышал, поманил уходящей в неведомую глубь тропы. «Сосной на выставке запахло», – восторженно говорили первые зрители его картин. Крепко настоящий запах смолы, хвои, согретой солнцем коры неотделимо связался для современников с творчеством Шишкина, с самим именем его.

«Лесовик», «лесной богатырь», «лесной царь» называли его при жизни. Даже наружность живописца – крупные черты лица, густые спутанные волосы, взлохмаченная борода, кражистая, несокрушимо сбитая фигура – удивительно цельно сопрягалась с его созданиями, тотчас вызвала в памяти едва ли не у всех, кто встречался с ним, всё те же образы освещённых солнцем корабельных сосен, могучих дубов. «Как зелёный могучий лес, он заражал всех своим здоровым весельем и правдивой русской речью», – читаем у Ильи Ефимовича Репина.

Всякий, кому довелось видеть Шишкина на натуре, любовался тем, как легко, свободно, смело – в своей стихии! – чувствовал он себя в лесной глуши. Эта свобода и смелость и от глубокого знания природы, и от любви к ней, и от веры в любовь ответную.

(167 слов)

Из «Книги природы»

Зимой одна тысяча восемьсот девяносто восьмого года Шишкин оканчивает последнюю свою картину – «Корабельная роща». Это одно из самых больших по размеру, самых величественных по замыслу, самых сильных чувством и самых совершенных его творений.

Кажется, до самого неба поднимаются могучие сосны. Недаром Шишкин так их написал, чтобы вершины деревьев не уместились на холсте. Такие отборные, стройные сосны шли на строительство кораблей. А рядом с могучими великанами тянутся кверху тонкие, молодые сосёнки – зелёная семья.

Деревья ярко освещены солнцем. Солнечный свет словно оmyвает крепкие золотистые стволы. А справа деревья теснятся, набегают одно на другое, сливаются в густую зелёную чащу. И мы понимаем, как обширны просторы этого леса.

Из глубины рощи течёт мелкий ручей. Сквозь прозрачную воду желтеет песчаное дно.

Разлапистые ветви, хвоя, яркая и тёплая на свету и мрачная в тени, прозрачная вода, серый камень, зелёная трава, подмытый берег, выбравшиеся из-под земли наружу кривые корни – всё замечает взгляд живописца. Но при этом художник помнит о главном, а главное на картине – лес. Стройные, сильные стволы, чуть ли не до самого неба.

«Картина заиграла, нота сильная, чудесная...» – восторженно отзывались, увидев картину, современники Шишкина.

(182 слова)

По Ю. Дмитриеву

59

Чем ближе к зрелости, тем чаще мысль Левитана останавливалась на осени.

Правда, Левитан написал несколько превосходных весенних вещей, но почти всегда это была весна, похожая на осень. Левитан, так же как Пушкин, Тютчев и многие другие, ждал осени, как самого дорогого и мимолётного времени года.

Осень снимала с лесов, с полей, со всей природы густые цвета, смывала дождями зелень. Рощи делались сквозными. Тёмные краски лета сменялись робким золотом, пурпуром и серебром. Изменялся не только цвет земли, но и самый воздух. Он делался чище, холоднее, и дали были гораздо глубже, чем летом.

Осень на картинах Левитана очень разнообразна. Невозможно перечислить все осенние дни, нанесённые им на полотно. Левитан оставил около ста «осенних» картин, не считая этюдов. На них были изображены знакомые с детства вещи: стога сена, почерневшие от сырости; маленькие реки, кружащие в медленных водоворотах палую листву; одинокие золотые берёзы, небо, похожее на тонкий лёд; косматые дожди над лесными порубками. Но во всех этих пейзажах, что бы они ни изображали, лучше всего передана печаль прощальных дней, сыплющихся листьев, увядающих трав, тихого гудения пчёл перед холодами и предзимнего солнца, едва заметно прогревающего землю.

(181 слово)

По К. Паустовскому

60

«Знаешь, на твоих картинах появилась улыбка!» – сказал Чехов Левитану, привёзшему много картин и этюдов, написанных на Волге. И не удивительно: это было самое счастливое время в жизни художника. Он любит и любим, окружён заботой, чувствует поддержку в творческих начинаниях.

Жизнь Левитана – цепь тяжёлых испытаний. Но всё искупалось одним – всепоглощающим поклонением искусству. Жить – это писать, писать – значит жить. Он терзался в муках, когда не мог выразить в красках то, что хотел. Искусство – испепеляющая страсть, божество, которому Левитан отдавал жизнь капля за каплей. Он писал картины азартно, неистово, страстно. Часами, днями, при восходе солнца, на вечерней заре, в лунную ночь долго ходил где-нибудь в лесу, по берегу реки, в овраге вокруг места, которое приметил и решил написать. Влюблённый в природу, он робел перед ней. От этой целомудренной робости художника и родились его творения, в которых многое словно недосказано до конца. И это недоговорённое очарование или высказанная боль – главное, что пленяет в творчестве Левитана, который говорил: «Надо жить, и жить красиво! Надо работать и забыть свои страдания, надо пользоваться жизнью, её светом, её радостью, как блеском солнечного дня».

(182 слова)

По Н. Яновскому-Максимову

61

Три замечательных художника неразрывно связаны в нашем сознании друг с другом и олицетворяют собой Россию. Это Чехов, Чайковский и Левитан.

Пожалуй, не было в истории другого такого примера, чтобы три соотечественника и современника – писатель, композитор и художник – так органически дополняли друг друга в своём творчестве и все вместе так ясно и полно выражали своё время. В этом отношении России повезло.

Всегда удивительна, но порой неожиданна власть гения над человеческими сердцами. Она выражается не только в непосредственном и неотразимом воздействии на нас со стороны всего, им созданного, но и во всём, что так или иначе связано с ним самим, с его жизнью.

Мы хотим знать о нём всё. Мы хотим видеть всё, что он видел, всё, на чём останавливался его взгляд. Мы хотим по самой обстановке его жизни восстановить ход его сокровенных мыслей и порывы его воображения.

Этим, очевидно, и объясняется очарование тех мест, что связаны с памятью замечательных людей. Оно бесспорно, это очарование, и сила его находится в прямой зависимости от степени нашей любви к тому или иному великому человеку и от знания его биографии.

(175 слов)

По К. Паустовскому

Вдохновение – это строгое рабочее состояние человека. Душевный подъём не выражается в театральной позе и приподнятости. Так же как и пресловутые «муки творчества».

Чайковский утверждал, что вдохновение – это состояние, когда человек работает во всю свою силу, как вол, а вовсе не кокетливо помахивает рукой.

Каждый человек хотя бы несколько раз за свою жизнь, но переживал состояние вдохновения – душевного подъёма, свежести, живого восприятия действительности, полноты мысли и сознания своей творческой силы.

Да, вдохновение – это строгое рабочее состояние, но у него есть своя поэтическая окраска, свой поэтический подтекст.

Вдохновение входит в нас как сияющее летнее утро, только что сбросившее туманы тихой ночи, забрызганное росой, с зарослями влажной листвы. Оно осторожно дышит нам в лицо своей целебной прохладой.

Вдохновение – как первая любовь, когда сердце громко стучит в предчувствии удивительных встреч, невообразимо прекрасных глаз, улыбок и недомолвок.

Тогда наш внутренний мир настроен тонко и верно, как некий волшебный инструмент, и отзывается на все, даже самые скрытые, самые незаметные звуки жизни.

(160 слов)

По К. Паустовскому

Покорённые бессмертной красотой музыки Петра Ильича Чайковского, мы остаёмся на всю жизнь в прекрасном плену. Она рождает в нас поток свежих, ярких и сильных чувств. Может быть, никто из русских композиторов XIX века не сказал своей музыкой так много о внутреннем мире человека, его духовной жизни; никто с такой силой и остротой не раскрыл трагическую судьбу своего современника.

Жизнь для Чайковского – борьба добра и зла, света и тьмы, человечности и правды против лжи и жестокости, борьба, которая часто кончается трагически. Слушая «Пиковую даму» и Шестую симфонию, глубоко потрясённые, мы стремимся снова и снова слышать их. Почему? Наверное, потому что испытываем не ужас и подавленность, а прекраснейшее чувство сострадания, душевный подъём и готовность к действию.

Чайковский не только трагик. Рядом с «Пиковой дамой» и Шестой симфонией стоят светлая и мудрая «Спящая красавица», лучезарный Первый концерт для фортепиано с оркестром.

Радость жизни, любовь, счастье, красота природы и человеческих чувств – всё, к чему стремится и о чём мечтает человек, выражено в музыке Чайковского с не меньшей силой, чем трагические стороны жизни. Любящий, гневный, мудрый, нежный, бесконечно отзывчивый и всегда человеческий – таков великий русский композитор.

(183 слова)

По Е. Ручьевской

64

Я прошёлся по террасе. От прежних цветников уцелели одни пионы и маки, которые поднимали из травы свои белые и ярко-красные головы; по дорожкам, вытягиваясь, мешая друг другу, росли молодые клёны и вязы, уже ошипанные коровами. Было густо, и сад казался непроходимым, но это только вблизи дома, где ещё стояли тополя, сосны и старые липы-сверстницы, уцелевшие от прежних аллей. Дальше за ними сад расчищали для сенокоса, и тут уже не парило, паутина не лезла в рот и в глаза, подувал ветерок. Чем дальше вглубь, тем просторнее, и уже росли на просторе вишни, сливы, раскидистые яблони и груши такие высокие, что даже и не верилось, что это груши. Эту часть сада арендовали наши городские торговки, и сторожил её от воров и скворцов мужик, живший в шалаше.

Сад, всё больше редая, переходя в настоящий луг, спускался к реке, поросшей зелёным камышом и ивняком. Около мельничной плотины был плёс, глубокий и рыбный, сердито шумела небольшая мельница с соломенною крышей, неистово квакали лягушки. На воде, гладкой, как зеркало, изредка ходили круги да вздрагивали речные лилии, потревоженные весёлою рыбой. Тихий голубой плёс манил к себе, обещая прохладу и покой.

(183 слова)

По А. Чехову

65

Всё на свете имеет начало. Когда-то первый раз вы увидели человека, ставшего вашим другом. Когда-то первый раз почувствовали запах осеннего леса... Первый раз победили в споре. Первый раз прочитали слово.

Научившись читать, человек долгое время берётся за разные книги. Человек примеривается, ищет. И постепенно среди бесконечного разнообразия книг начинают проступать контуры круга: очень интересно про историю... Пушкина хочется прочитать всего. А Чехова?

Не отказывайтесь сразу от книги, которая показалась трудной. Может, неожиданно появится книга, которая прибавит к сложившимся интересам новые. Чтение должно быть радостью и открытием, иначе оно теряет смысл.

Можно назвать вполне конкретные признаки культурного читателя: он читает систематически, он привык делать выписки, а если нужно, может составить конспект.

Но главное всё-таки в другом. Настоящий читатель – это человек, который умеет использовать то, что почерпнул из книги, в своей собственной жизни. Он превращает книги в свою жизнь.

Встреча с книгой может быть безоглядной радостью, когда не чувствуешь, что читаешь, – просто живёшь жизнью книжных героев. Чтение может быть сложной, кропотливой работой, когда книга не читается, а изучается, исследуется, используется для дальнейших собственных размышлений.

(174 слова)

Из книги «Юному книголюбу»

66

Берестяные грамоты – это частные письма на берёзовой коре, обнаруженные археологами. Буквы процарапывались на берестяной поверхности костяной или металлической палочкой, у которой один конец был заострён, а другой представлял собой лопаточку. За всё время раскопок в Новгороде найдено более двухсот таких палочек, среди которых встречаются даже экземпляры, изготовленные из бронзы.

Древнейшая запись на берёсте датируется первой половиной XI века, а самая поздняя – второй половиной XV века, причём две грамоты этого времени написаны чернилами. Большинство грамот написано на разговорном древнерусском языке, но есть и такие, которые написаны по-церковнославянски.

Тексты грамот доносят до нас бытовую переписку – иногда весьма трогательную. Интересны грамоты, составленные детьми, которые только учились правописанию.

О Древней Руси у нас не так много источников. Основными, конечно, являются летописи – краткие официальные указания на важнейшие события по годам. Но по ним сложно понять, каким был бы простых людей, что их заботило, чем они жили. И этот пробел в наших знаниях о прошлом восполняют берестяные грамоты.

Сегодня сложно сказать, сколько ещё писем на берёсте сохранила для нас земля. Пожелаем удачи археологам, которые открывают нам неизвестные страницы прошлого.

(173 слова)

По В. Пономарёву

Воспринимать книгу как набор жизненных рекомендаций, как рецепт – довольно распространённый читательский недуг. Особенно восприимчивы к нему в юности. Каждый из нас знает ребят, подражающих тому или иному литературному герою.

Но отражённый свет бесплоден. Воспитательное воздействие литературы заключается не в заимствовании. Если вам нравится литературный герой, то это вовсе не означает, что следует буквально копировать все его поступки.

Быть кем-то нельзя. Нужно уметь быть самим собою. Кстати, это гораздо труднее, чем подражать кому-то. Помочь человеку найти себя, стать личностью и призвана художественная литература...

Сюжетная проза обладает одним важным воспитательным качеством: она даёт возможность читателю учиться на ошибках литературных героев. Даже тех, которые в целом вызывают симпатию. Даже преимущественно на ошибках симпатичных героев. Их принимаешь ближе к сердцу...

Во время чтения мы перевоплощаемся в кого-то, живём его бедами и радостями, заботами и удачами, вместе с ним делаем важные жизненные открытия и выводы из них. А потом захлопываем книгу и возвращаемся к самим себе. Но пережитое во время чтения не забывается. Жизненный опыт героя книги остаётся внутри нас. Он помогает нам принимать решения в своей реальной, не книжной жизни.

(177 слов)

По В. Краковскому

Самая главная библиотека – книжная столица. Ни в одном городе на свете нет столько жителей, сколько здесь книг. Если протянуть в одну линию все полки этой библиотеки, они заняли бы несколько сот километров.

Тут и книги-великаны в восемь с половиной тысяч страниц, и книжечки-лилипуты. Одна из таких книжек с ноготок – «Басни Крылова». Чтобы её прочесть, надо положить малютку на ладонь, страницы перелистывать пинцетом, а строчки разглядывать через увеличительное стекло.

Каждая страничка редких книг сфотографирована на плёнку. Читателям выдаёт не сами эти книги, а их фотокопии. В книжной столице заботятся о бумажных жителях. К их услугам удобные дома-полки, для них создаётся искусственный климат, как раз такой, какой им полезен. Ездят они от дома до читальных залов в своих лифтах и вагончиках, лечатся

в своей книжной больнице. Их покой и неприкосновенность надёжно охраняют.

Чтобы каждого из миллионов жителей этой столицы можно было легко разыскать, к услугам читателей список книжных адресов. На любую книжку здесь заведена своя карточка, где указан её точный адрес. Вместо района – этаж хранилища, вместо номера дома – номер шкафа, а вместо номера квартиры – номер полки.

Хорошо живётся миллионам мудрецов под одной крышей библиотеки!

(173 слова)

По Г. Юрмину

69

Замечательный писатель и великий гуманист Владимир Галактионович Короленко написал такие слова: «Мне страшно и подумать, что моим детям был бы непонятен мой язык, а за ним – и мои понятия, мечты, стремления...».

Язык – ключ к драгоценному наследию прошлого, инструмент, позволяющий овладеть накопленными богатствами, совершенными достижениями человеческой культуры и мысли. Но и сам этот инструмент сложен, имеет свою историю. Овладеть им необходимо и для постижения прошлого, и для достижения будущего, о котором мечтало человечество.

Слово, оказывается, является не только ключом, но и оружием, мощным и сильным. Один из героев французского писателя Анатоля Франса говорит о несправедливости, царящей в мире, и на вопрос дочери о том, как эту несправедливость уничтожить и как можно изменить мир к лучшему, отвечает: «Словом! Нет ничего могущественнее слова, дитя моё... Это непобедимое оружие». И в связи с этим хочется, чтобы каждый помнил мудрость Льва Толстого: «Слово – великое дело. Великое потому, что словом можно соединить людей, словом можно и разъединить их, словом можно служить любви, словом же можно служить вражде и ненависти. Берегись такого слова, которое разъединяет людей».

(170 слов)

По В. Одинцову

70

Как рождается слово? Почему данный предмет назван так, а не иначе? Почему в разных языках одни и те же понятия называются разными словами, как и почему с течением времени меняется значение слова?

В одном старинном рассказе говорилось о том, как некий мастеровой случайно присутствовал на учёном диспуте и очень заинтересовался тайной мироздания. Когда диспут был окончен, он подошёл к одному учёному и сказал: «Не откажите мне в любезности ответить на вопрос. Я понимаю, как люди научились определять расстояние между звёздами, но скажите, пожалуйста, как люди узнали названия звёзд и планет?»

В этом рассказе хорошо подмечено, что для большинства людей вопрос о том, что обозначает то или иное слово, представляется странным и неуловимым. Существовали разные теории, разъяснявшие данный вопрос. Однако ни одна теория не решила правильно проблемы природы названия. Чаще всего в названиях отражаются какие-то наиболее яркие, бросающиеся в глаза признаки того или иного предмета, явления: в словах «подснежник», «горихвостка», «подсвечник», «напёрсток» и подобных связь между названием и называемым предметом очевидна.

Часто слово с течением времени меняет и свой внешний вид, и своё значение, и нужно провести исторический анализ, чтобы объяснить его природу.

(182 слова)

По Р. Будагову

71

Мы часто повторяем, что о человеке судят по его делам, но забываем иногда, что слово тоже поступок. Речь человека – зеркало его самого. Всё фальшивое и лживое, пошлое и вульгарное, как бы мы ни пытались скрыть это от других, вся пустота, чёрствость или грубость прорываются в речи с такой же силой и очевидностью, с какой проявляются искренность и благородство, глубина и тонкость мыслей и чувств.

С помощью языка ребёнок постигает мир. Первый и самый важный предмет в школе – это родная речь. И как бы ни были важны другие науки, которыми овладевает человек на протяжении всей своей жизни, главным его достоянием остаётся великий и могучий, полный разума и свободы язык. Ибо только благодаря языку человек овладевает знаниями и опытом предшествующих поколений, всего человечества. Только благодаря языку, благодаря лучшим произведениям словесности каждый из нас познаёт себя через других, постигает законы человеческой жизни, учится уважению и любви к людям. Богатства языка и языковой культуры неисчерпаемы. Поэтому и нет предельной точки в овладении языком. Язык требует к себе активного отношения. Языку надо учиться. Каждый день. Всю жизнь.

(172 слова)

По Л. Толстому

Мир состоит из великого множества соединений красок и света. И тот, кто легко и точно улавливает эти соединения, – счастливейший человек, особенно если он художник или писатель. В этом смысле Бунин был очень счастливым писателем.

Читая Бунина, часто ловишь себя на том, что краска рождает запах, свет – краску, а звук восстанавливает ряд удивительно точных картин. Всё это вместе рождает особое душевное состояние то сосредоточенности и печали, то лёгкости и радости жизни с её теплыми ветрами, шумом деревьев, беспредельным гулом океана, милым смехом детей и женщин.

В области русского языка Бунин был мастером непревзойдённым. Из огромного числа слов он безошибочно выбирал для каждого рассказа слова наиболее живописные, наиболее сильные, скреплённые какой-то незримой и почти таинственной связью с повествованием и единственно для этого повествования необходимые. Каждый его рассказ и каждое стихотворение подобно магниту, который притягивает отовсюду все нужные частицы.

Язык Бунина прост, почти скуп, чист и живописен. Но вместе с тем он необыкновенно богат в образном и звуковом отношении – от размеренной чеканности до интонаций удивительно нежных, от лёгкого напева до гремющих библейских обличений.

(173 слова)

По К. Паустовскому

Огромное количество неологизмов, слов иностранного происхождения изменили наш язык. Компьютер, видео, принтер, сайт, сканер – этот список можно продолжать бесконечно. Но появление новых слов оправдано многими причинами.

Во-первых, человечество развивается и уверенными шагами идёт к новым открытиям в науке, технике, медицине.

Во-вторых, в наш век люди всё больше стремятся к мировому сотрудничеству, взаимному обмену культурными и материальными ценностями.

В-третьих, путь демократического развития большинства стран даёт современному человеку свободу передвижений, общения, выбора места жительства. Эти и многие другие причины порождают появление новых слов, заимствование их из других языков.

Современный человек, «общаясь» с компьютером, в повседневной жизни предпочитает точные выражения, короткие фразы, конкретные формулировки. Именно поэтому многим

людям уже непонятны некоторые пословицы, поговорки, постоянные эпитеты, они почти не употребляют в речи синонимы, антонимы, омонимы, метафоры. Но, наверное, нет людей, которые бы остались равнодушными к стихам Пушкина и Лермонтова, к великолепным рассказам Чехова, произведениям Гоголя.

Современники должны помнить, что только человеку дана речь. От того, каким языком он будет пользоваться, зависит и его внутреннее богатство, и благополучие. Поэтому необходимо бережно хранить лучшие языковые традиции, разумно пополняя их новыми словами.

(176 слов)

По Л. Гриценко

74

Миллионы тетрадок для миллионов школьников каждый год выходят из цехов наших тетрадных фабрик – они называются фабриками беловых товаров. Интересно смотреть, как прямо на глазах машина-великан (она состоит из нескольких машин поменьше) превращает громадные рулоны бумаги в аккуратные тетрадки.

Первой принимается за дело машина-ножницы. Она мигом разрезает бесконечно длинную бумажную ленту на ровные большие, с простынью, листы.

Потом наступает очередь машины-линейщицы. Её обязанность – разлиновать бумагу. Она одинаково заботится и о малышках, и о более старших школьниках. Для первоклассников машина печатает тетрадки в косую линейку, для учеников постарше – в линейку и в клеточку.

Большой разлинованный лист машина режет на листики поменьше и, отсчитав ровно по шесть таких долек, сама вкладывает листы в обложку.

Теперь дело за малым. Остаётся только перегнуть листы пополам, чтобы получилась тетрадка, да скрепить их с помощью такой швейной машинки, которая шьёт проволокой, вернее, металлическими скобочками. И тетрадка готова.

А почему она зовётся именно тетрадкой, а не как-нибудь по-другому?

Её имя произошло от греческого «тетро», что значит «сложенный вчетверо». Ведь бумажный лист сложили несколько раз, но теперь уже вовсе и не вчетверо. А тетрадка по-прежнему называется тетрадкой.

(180 слов)

По Г. Юрмину

Разговор в обществе требует гораздо более такта, чувства и здравого смысла, чем это обыкновенно воображают. Не одно только остроумие и находчивость в ответах делают беседу в обществе занимательной и приятной, существуют ещё правила, которых необходимо придерживаться и соблюдение которых заменяет ум.

Крайне невежливо прерывать собеседника; следует дожидаться конца его речи и тогда только начинать говорить в свою очередь.

Но если можно назвать целой наукой умение не прерывать чужих речей, то и способность понимать перерывы также можно назвать немалым искусством.

Как бы ни было невежливо перебить собеседника, ещё невежливее упорствовать в разговоре, лучше уступить и доказать превосходство своего хорошего воспитания.

В обществе не следует говорить о других, а в особенности злословить, и нужно уметь выбрать предмет, приятный для собеседника, по большей части касающийся его лично. Однако если оба беседующие, соперничая друг с другом в вежливости, будут говорить друг о друге, то разговор рискует скоро закончиться молчанием или сделаться слишком приторным. Поэтому мы полагаем, что лучше всего, если беседующие будут касаться разнообразных предметов, взаимно их интересующих.

(164 слова)

По Н. Гольцевой, М. Мещериной

Выросла золотая трава на ложке. Распустился красный цветок мальвы на ковше. Ягода клюква поспела на подносе. Ключёт эту ягоду хохлатая птица – золотое перо. Вы уж подумали – сказка началась? А это быть.

Издавна делали да расписывали посуду в заволжских лесных деревеньках Новопокровское, Сёмино, Кулигино. Но зовут её не покровской или кулигинской, а хохломской. Почему?

Хохлома! Какое странное и весёлое слово. В нём и смех слышится, и восхищение! И восторженное ах! Как же оно началось, это удивительное хохломское художество?

Разное рассказывают старики.

Говорят, будто давным-давно поселился в лесу за Волгой весёлый мужичок-умелец. Избу поставил, стол да лавку сладил, посуду деревянную вырезал. Варил себе пшённую кашу и птицам пшена не забывал насыпать. Прилетела как-то к его порогу птица-Жар. Он и её угостил. Птица-Жар задела золотым крылом чашку с кашей – и чашка стала золотой.

Это, конечно, легенда. А начало золотой росписи ведут от древних мастеров-живописцев. Они писали на деревянных досках, покрывали доски льняным маслом, втирали алюминиевый порошок, несколько раз прогревали в печи, и деревянная доска превращалась в золотую. Потом уж и посуду стали золотить таким способом.

(174 слова)

По О. Дьяченко, Е. Поворотной

77

Матрёшка – удивительная игрушка, ставшая символом России, наряду с берёзой и самоваром.

Откуда появилась матрёшка?

Первая матрёшка была выточена и расписана в московской мастерской только в девяностых годах девятнадцатого века по образцу, привезённому из Японии. Этот японский образец представлял собой множество вставляемых друг в друга фигурок японского мудреца.

Первая матрёшка изображала детей разных возрастов, от самой старшей девушки с петухом до завернутого в пелёнки младенца – всего восемь кукол.

Создателями первых матрёшек были токарь Василий Звёздочкин, который выточил деревянных кукол, и художник Сергей Малютин. Сначала образы матрешёк были исключительно женскими: румяных деревянных красавиц рядили в сарафаны и платки, изображали их с кошками, собачками, корзинками, цветами, хлебом-солью.

Неожиданно выяснилось, что русские матрёшки пользуются большой популярностью в Европе, особенно в Германии и Франции. Начался массовый вывоз матрёшек за границу. И матрёшку стали считать исконно русской игрушкой.

Матрёшка – настоящая русская красавица. Румяная, в нарядном сарафане, на голове яркий платочек. Но матрёшка не лентяйка, в руках у неё то серп и хлебные колосья, то уточка или петушок, то корзинка с грибами, ягодами или цветами. Но главное – это куколка с секретом! Внутри неё прячутся весёлые младшие сестрички.

(180 слов)

Из журнала

78

Художественным поэтическим символом России стала белостовльная берёза. Но разве не растёт она в предгорьях Кавказа и в Альпах, в туманной Англии и в далёкой Канаде? Растёт, конечно. Берёзу любили и воспевали по-особому, трепетно

и вдохновенно. Художник И. Грабарь говорил: «Что может быть прекраснее берёзы, единственного в природе дерева, ствол которого ослепительно бел, тогда как все остальные деревья на свете имеют тёмные стволы. Фантастическое, сверхъестественное дерево, дерево-сказка. Я страстно полюбил русскую берёзу и долго почти одну только её и писал».

Не за одну праздничную красу полюбилась белоствольная и белокудрая берёза человеку. Издревле она – дерево-друг. Корзины, короба, лапти мастерили крестьяне из берёсты. Кора берёзы являлась на Руси основным материалом, на котором учились начертаниям букв, писали письма...

После долгой зимы берёза просыпалась первой, а поэтому она воспринималась как символ красоты и расцветающей природы. Люди верили, что берёза может спасти от колдовских наговоров, в Троицу изготавливали берёзовые украшения, оберегающие от дурного глаза. За два дня до Троицы, в Семик – девичий праздник – дома украшали берёзовыми ветками. В народных пословицах, песнях, танцах, произведениях декоративно-прикладного искусства особенно часто обращались к этому поэтическому образу.

(178 слов)

Из журнала

79

Ветви берёзы за моим окном медленно оживали после долгих морозов. Однажды утром к дереву подошёл сосед. Он пробуравил в стволе длинным буром глубокую дыру. Вбил в кору желобок из нержавеющей стали так, чтобы из него капал сок. И сок закапал. Светлый, как слёзы, и чистый, как смерть.

– Это же не ваша берёза, — сказал я соседу.

– Но и не ваша, — ответил он мне.

Да, она была не моя и не его, а общая, и поэтому её можно было губить.

Он перелил из банки в стаканчик светлую кровь берёзы и маленькими глотками выпил её.

Сосед пошёл к себе, оставив у берёзы трёхлитровую банку для сока. Капли быстро, одна за одной, падали, как из водопроводного крана. Может быть, она стонала, боялась за свою жизнь? Ничего не зная, я мог её только жалеть.

Но через неделю рану затянуло коричневым. Это она сама себя вылечила. И как раз в это время у неё стали набухать почки. И полезли из них зелёные язычки.

Я глядел на этот зеленоватый туман и радовался. Мне нужна была эта берёза. Я привык к тому, что она всегда помогала мне находить хорошее настроение.

(182 слова)

По С. Воронину

Полярная весна... К ней трудно привыкнуть. И день и ночь светит над нами яркое солнце. Холодный северный воздух удивительно прозрачен.

Сию высоко на выступе береговой скалы, подо мной зелёный ковёр мха, а ниже – розовый снег и вмёрзшие в лёд камни. Вода, лёд, лиловые уходящие вдаль торосы. Не уследить, не заметить, где завершается и где начинается прозрачное голубое небо: всё воздушно, призрачно, всё непохоже на виденное ранее. А ты стараешься сидеть тихо-тихо и всё смотришь, смотришь, и тебе начинает казаться, будто видишь всё это во сне: и призрачные белые горы, и спящие льды, и необычный снег, и странный свет полуночного солнца.

Выступ, на котором я сижу, излюбленное место птиц – белогрудых маленьких птенцов. Мне хорошо видны их накрахмаленные белые грудки, и круглые лакированные головки, и чёрные, разглядывающие меня глазки. Они сидят кучкой, близко прижавшись друг к другу, так и хочется протянуть руку и потрогать их спинки, гладкие и чистые.

Но вот какой-то странный непрекращающийся шум, похожий на звучание струн, слышится сверху. Там, высоко надо мной, срываясь со скалы, шумят крыльями бесчисленные птицы.

(170 слов)

По И. Соколову-Микитову

В уставшем от зимней тягости лесу, когда ещё не распустились проснувшиеся почки, когда горестные пни зимней порубки ещё не дали поросль, когда мёртвые бурые листья лежат пластом, когда голые ветви ещё не шелестят, а лишь потихоньку трогают друг друга, неожиданно донёсся запах подснежника!

Еле-еле заметный, но это запах пробуждающейся жизни, и потому он трепетно-радостный. Смотрю вокруг – оказалось, он рядом. Стоит на земле цветок, крохотная капля голубого неба, такой простой и откровенный первовестник радости и счастья. Но для каждого он сейчас – украшение жизни.

Вот так и среди нас, людей, есть скромные люди с чистым сердцем, «незаметные» и «маленькие», но с огромной душой. Они-то и украшают жизнь, вмещая всё лучшее, что есть в человечестве: доброту, простоту, доверие. Так и подснежник кажется капелькой неба на земле.

А через несколько дней я снова был на том же месте. Небо окропило лес уже тысячами голубых капель. Ищу, высма-

триваю: где же он, тот самый первый? Их так много, что того уже не заметить. А ведь он такой маленький, но героический, такой тихий, но до того напористый, что, кажется, именно его испугались последние заморозки.

(179 слов)

По Г. Троепольскому

82

Март – парник, капельник. К весне поворот. Первый месяц весны – весна земли. Солнце начинает одолевать зиму. Рыхлеет снег. С крыш свисают ледяные сосульки, блестя, по ним струится вода и капает, капает... Образуются лужи – и уличные воробышки радостно полощутся в них, смыывают с перьев зимнюю копоть. В садах звенит весёлый бубенчик синиц. И как только в поле, на склонах холмов проглянут первые проталины, весна прилетит к нам на крыльях грачей, жаворонков, скворцов.

Второй месяц весны – весна воды. С гор вода, щука хвостом лёд разбивает. Ручейки под талым снегом тайно сбежались в реки, реки поднялись и сбросили с себя ледяные оковы. Заревели вешние потоки, разлились широко по долинам. Снег ведь такой: летит – молчит, сядет – молчит, а умрёт – заревёт.

Щуки вышли в залитые водой луга: на травке, на солнечном пригреве метать икру. Бесчисленные стаи водоплавающей птицы – чаек, уток, нырков, лебедей и гусей – занимают освободившиеся ото льда реки, озёра, морские заливы. Напоённая вешней водой, тёплыми весенними дождями, земля надевает зелёное платье с пестринками нежных подснежников. Новорождённые зверята кормятся молоком матерей в ожидании, когда можно будет вылезть из нор и логовищ. Ждут своей очереди воздох и лес.

(181 слово)

По В. Бианки

83

Быстро бегут весенние деньки. Не успела отзвенеть мартовская капель, наступил апрель – середина весны. Месяц красок, месяц первоцветья. Он как бы любит себя. В апреле много света и тепла. На реках лёд посинел, вспучился, начался ледоход. Воды выходят из берегов, заливая пойменные луга. Под пологом леса ведут хоровод подснежники с голубыми и белыми лепестками-ресничками.

На открытых местах, по южным склонам холмов и у дорог цветёт мать-и-мачеха. Её цветы-корзиночки всё время поворачиваются к солнцу. По лесным вырубкам нежатся под солнцем

ярко-розовые, фиолетовые, синие цветки медуницы. И над всем этим апрельским многоцветьем кружатся пёстрые бабочки, шмели, труженицы-пчёлы. Смотришь на этот мир цветов, насекомых и думаешь, какая гармония, согласованность в природе: цветки дают пищу насекомым, а насекомые, опыляя цветки, дарят им продолжение жизни. Апрель разбудил и певчих птиц: в поднебесье – трель жаворонка, многоголосье скворцов-пересмешников, задорная песенка зяблика, серебристый разлив малиновки. Всё поёт, и играет, и пляшет: косачи – на земле, селезни – на воде, дятлы – на деревьях, соколы, бекасы – в воздухе. Начинается лучшее время нашего северного года, пора, богатая солнцем, теплом, всеми благами. Всё вокруг пробуждается, тянется к свету, теплу, расцветает.

(179 слов)

По С. Ларину

84

На солнце нельзя было теперь и взглянуть. Лохматыми ослепительными потоками оно лилось с вышины. По синему-синему небу плыли облака, словно кучи снега. Весенние ветрки пахнули свежей травой и птичьими гнёздами.

Перед домом лопнули большие почки на душистых тополях, на припёке стонали куры. В саду, из разогретой земли, протыкая зелёными кочетками, лезла трава, весь луг подёрнулся белыми и жёлтыми звёздочками. С каждым днём прибывало птиц в саду. Забегали между стволами чёрные дрозды. В липах завелась иволга, большая птица, зелёная, с жёлтой, как золото, подпушкой на крыльях.

Как солнцу вставать, на всех крышах и скворечниках просыпались, заливались разными голосами скворцы, хрипели, насвистывали то соловьём, то жаворонком, то какими-то африканскими птицами. Сереньким платочком сквозь прозрачные берёзы пролетел дятел. Садясь на ствол, он оборачивался, дыбом поднимал красный хохолок.

И вот в воскресенье, в солнечное утро, в ещё не просохших от росы деревьях, у пруда закуковала кукушка. Печальным, одиноким, нежным голосом благословила всех в саду. Кукушка откуковала, и ещё веселее засвистал весь сад, зашумел листьями.

(160 слов)

По А. Толстому

85

Весной распускаются на дубах почки. Люди давно заметили, что в это время обычно дует холодный северный ветер.

Летом под дубами цветут ландыши, созревает душистая земляника. Осенью под ними собирают крепкие жёлуди. Листва дубов упруга, пожелтевшие листья висят иногда всю долгую зиму.

Когда-то зелёные дубравы росли по берегам малых и больших рек. Подмытые внешними водами, стволы старых дубов падали в воду, лежали на дне, река заносила их песком и илом. Дуб не гниёт в воде. Пролежав десятки и сотни лет на дне реки, древесина дуба становится чёрной. Из такого морёного дуба делают дорогую прочную мебель.

Дуб – теплолюбивое и светлюбивое дерево. В северных лесах дубов не увидишь. Много дубов растёт на Кавказе, в Беловежской Пуще. Стволы старых дубов, покрытые жёсткой корою, возносятся там высоко в небо. Дикие кабаны собирают под ними жёлуди.

Несмотря на свою силу, дуб – дерево нежное, боится крепких морозов. В суровые зимы дубы, стоящие одиноко, иногда замерзают. Вырастить дуб нелегко. Тот, кто захочет вырастить дуб, должен запастись терпением на долгое время. Выросшие из жёлудей маленькие дубки медленно поднимаются над землёю. Нужна не одна человеческая жизнь, чтобы вырос настоящий дуб-богатырь.

(181 слово)

По И. Соколову-Микитову

86

В своё первое путешествие мальчик отправился по реке. За окном теплохода, за неширокой полосой воды, всё скользил и скользил каменистый берег, а за кормой удивлённо и неохотно вскипала вода и, подобравшись, катила на две стороны волны. Вот и солнце ушло, на берега легла сплошная густая тень, и только у самой воды узкой полоской поблёскивали мокрые камни. Мерно и приглушённо шумела за бортом речная вода, да от катившейся по камням волны долетало осторожное и ленивое журчание. Возле воды виднелись заросли ольхи и тальника, а дальше густой ягодник, больше всего смородины.

Ночь на реке. Звёзды, ещё не назрев, были по-весеннему далёкими и мелкими, зато луна, круглая и полная, висела под небом совсем низко и празднично. С неба сорвалась звезда и, прочертив горящую линию, погасла. Встречный ветер, треплющий освещённый прожектором флаг теплохода, дул поверху и не тревожил речную гладь. Широко и ярко гуляла над землёй ясная майская ночь, но на востоке, там, где заниматься заре, уже начинал слабеть край неба. Шёл новый день.

(160 слов)

По В. Распутину

Май – это месяц первой зелени, первых цветов, первых весенних гроз.

Душистою смолою пахнет бор. У освещённой солнцем старой сосны резвятся весёлые проказницы-белки, радуются они тёплому солнышку, светлой весне. Сменили к весне свои пушистые шубки – рыжими стали у белок их спинки, пышные хвосты.

Передо мной – молодой берёзовый лес, умытый дождём. Он ещё голый, без листьев. Стволы берёзок тонкие, белые, а ветви лиловые. На концах ветвей серёжки висят – на серёжках сверкают капли дождя. Снизу от влажной земли пар поднимается, плывёт над поляной. А воздух тёплый, влажный, пахнет сырой землёй, горечью набухших берёзовых почек. Кругом по деревьям птицы поют: яблики, овсянки, скворцы, дрозды. Вдали кукушка кукует. Все певцы на свой манер стараются.

Будто в сказке, с каждой минутой прямо на моих глазах лес распускался и зеленел. Набежал ветерок, качнул мохнатые нежно-зелёные ветви берёзок – и я вдруг услышал лёгкий, едва уловимый шум, похожий на сдержанный шёпот, первый шум молодой листвы. Тот, кто любит природу, сразу поймёт меня. Поймёт и оценит – что значит услышать в лесу первый зелёный шум.

(165 слов)

По Г. Скребицкому

Солнце уж опускалось за лес; оно бросало несколько чуть-чуть тёплых лучей, которые прорезывались огненной полосой через весь лес, ярко обливая золотом верхушки сосен. Потом лучи гасли один за другим; последний луч оставался долго; он, как тонкая игла, вонзился в чащу ветвей; но и тот потух.

Предметы теряли свою форму; всё сливалось сначала в серую, потом в тёмную массу. Пение птиц постепенно ослабевало; вскоре они совсем замолкли, кроме одной какой-то упрямой, которая, будто наперекор всем, среди общей тишины монотонно чирикала с промежутками, но всё реже и реже, и, наконец, свистнула слабо, беззвучно, в последний раз, встретившись, слегка пошевелив листья вокруг себя, и заснула.

Всё смолкло. Одни кузнечики в запуски трещали сильнее. Из земли поднялись белые пары и разостлались по лугу и по реке. Река тоже присмирела; немного погода и в ней вдруг кто-то плеснул ещё в последний раз, и она стала неподвижна.

Запахло сыростью. Становилось всё темнее и темнее. Деревья сгруппировались в каких-то чудовищ; в лесу стало страшно:

там кто-то вдруг заскрипит, точно одно из чудовищ переходит со своего места на другое, и сухой сучок, кажется, хрустит под его ногой.

(178 слов)

По И. Гончарову

89

Море гудело под ними грозно, выделяясь из всех шумов этой тревожной и сонной ночи. Огромное, теряющееся в пространстве, оно лежало глубоко внизу, далеко белея сквозь сумрак бегущими к земле гривами пены. Страшен был и беспорядочный гул старых тополей за оградой сада, мрачным островом выраставшего на скалистом побережье. Чувствовалось, что в этом безлюдном месте властно царит теперь ночь поздней осени. Одно море гудело ровно, победно и, казалось, всё величавее в сознании своей силы.

Ступив на гравий, мы тотчас же отскочили в сторону от волн, разбившейся о камни. Высились и гудели чёрные тополи, а под ними, как бы в ответ им, жадным и бешеным прибоем играло море. Высокие, долетающие до нас волны с грохотом пушечных выстрелов рушились на берег, крутились и сверкали целыми водопадами снежной пены, рыли песок и камни и, убегая назад, увлекали спутанные водоросли или гравий, который гремел и скрежетал в их влажном шуме. И весь воздух был полон тонкой, прохладной пылью, всё вокруг дышало вольной свежестью моря. Темнота бледнела, и море уже ясно было видно на далёкое пространство.

(169 слов)

По И. Бунину

90

Я с первого шага на корабль стал осматриваться. И теперь ещё, при конце плавания, я помню то тяжёлое впечатление, от которого сжалось сердце, когда я в первый раз вглядывался в принадлежности судна, заглянул в трюм, в тёмные закоулки, как мышиные норки, куда едва доходит бледный луч света чрез толстое, в ладонь, стекло. С первого раза невыгодно действует на воображение всё, что потом привычному глазу кажется удобством: недостаток света, простора, люки, куда люди как будто проваливаются, пригвождённые к стенам комоды и диваны, привязанные к полу столы и стулья, тяжёлые орудия, ядра и картечи, правильными кучами на кранцах, как на подносах, расставленные у орудий; груды снастей, висящих, лежащих,двигающихся и неподвижных, койки вместо

постелей, отсутствие всего лишнего; порядок и стройность вместо красивого беспорядка и некрасивой распушенности, как в людях, так и в убранстве этого плавающего жилища. Робко ходит в первый раз человек на корабле: каюта ему кажется гробом, а между тем едва ли он безопаснее в многолюдном городе, на шумной улице, чем на крепком парусном судне, в океане. Но к этой истине я пришёл не скоро.

(174 слова)

И. Гончаров

91

Янтарь – это окаменевшая смола хвойных и некоторых лиственных деревьев. На земле он зародился за несколько десятков миллионов лет до нашей эры. В те далёкие времена у Скандинавских гор был жаркий климат и густые субтропические и хвойные леса. Бури и ураганы, налетавшие с Балтийского моря, ломали ветви, валили и вырывали с корнями столетние деревья.

В тихие дни под лучами палящего солнца в этом буреломе из деревьев выделялась смола. На месте погибших лесов вырастали новые. Так продолжалось на протяжении нескольких миллионов лет. Смола накапливалась, затвердевала и, смытая морскими приboями в море, в течение долгого времени превращалась в янтарь.

В природе янтарь бывает в виде мелких зёрен и крупных кусков, иногда достигающих нескольких килограммов. Он чрезвычайно лёгок, хрупок, легко поддаётся шлифовке и полировке. Некоторые народы приписывают этому камню лечебные свойства.

«Янтарь» – слово русское. По своему звучанию оно близко к литовскому названию этого солнечного камня – «гинтарис». Встречается янтарь золотисто-жёлтого, апельсинового и светло-коричневого цвета. Янтарь бывает прозрачный, матовый и просвечивающийся. Последний ценится дороже первых. Самым дорогим считается янтарь с включёнными в него насекомыми.

(171 слово)

По Р. Валаеву

92

Домашние растения, прибывшие к нам из далёких стран, если бы могли говорить, рассказали бы нам много интересного.

Вот финиковая пальма, выросшая на окне из случайно воткнутой в цветочный горшок финиковой косточки. О своей родине она рассказала бы так.

Пустыня. Беспредельное, как море, пространство жёлтого песка, лежащего мелкими холмами; сверху ярко-синее небо...

Жара, и песок раскалён так, что обжигает. Но вдруг на краю горизонта появляется оазис, зелёный островок среди мёртвых песков. О, как желанна тень от пальмы! Между тонкими стволами веет лёгкий, освежающий ветерок.

У финиковой пальмы легендарное название на латинском языке: феникс. Наименование «феникс» имеет несколько толкований. Более всего соответствует образу финиковой пальмы прекрасная легенда о птице Фениксе.

Птица Феникс – это символ вечного возрождения жизни.

Образ сказочной птицы Феникса возник в далёкой древности в связи с финиковой пальмой. Из раскалённого, мёртвого песка пустыни вырастает стройная красавица-пальма, через два столетия засыхающая от палящих лучей солнца. Но из семян её, из поросли, от корней снова и снова появляются молодые пальмы. А «финик» – это искажённое название «феникс».

(166 слов)

По Н. Верзилину

93

Народ всегда давал точные и меткие названия растениям. Пожалуй, одно из самых точных он дал гвоздике: «искорки». Действительно, будто искры, сверкают её цветки в зелёной траве. Много ниже это растеньице окружающих его трав, а всё-таки всегда заметишь красно-розовые звёздочки – пять зазубренных, горизонтально расположенных лепестков гвоздики.

Самые распространённые у нас – гвоздика луговая и травянка. И растут они в одних и тех же местах – на лугах и опушках, по склонам оврагов и в редколесье. И похожи они, хотя специалисты найдут, конечно, у них немало различий. Для неспециалиста же главное отличие – в листьях и цветках: у травянки листья поменьше и цветки не такие яркие. Общего же у них много. Главное – необыкновенное обаяние и удивительный аромат. И ещё то, что пчёлы облетают их. Нектар у гвоздики спрятан далеко, пчёлам не добраться, зато бабочки очень любят гвоздики: своими длинными хоботками они доберутся куда надо.

Скромный цветок гвоздика. Не лезет наверх, не тянется никуда, а среди пышных, ярких красок летнего луга вообще мог бы потеряться. Но нет, не потерялся. Давно заметили гвоздику люди. И почему-то именно её называли древние греки «цветком Зевса», именно о гвоздике сложили много легенд.

(182 слова)

По Ю. Дмитриеву

На протяжении нескольких тысячелетий многие поколения людей создают культурные ценности. После смерти человека произведения литературы, скульптуры, архитектуры, живописи, декоративного искусства остаются как память об умерших цивилизациях, о тех, кто жил и творил до нас. Это как бы овеществлённая человеческая память. Например, мы никогда не сможем увидеть жителей Древнего Египта, Персии, Древней Греции или Рима, но памятники искусства, литературы тех времён донесли до нас их идеал и образ жизни. Даже внешний облик этих людей можно представить по сохранившимся произведениям.

Все мы живём не только в природной сфере. Нас окружает другая, рукотворная сфера. И если природа нужна человеку для биологического существования, то культурная сфера – необходимое условие всякого разумного существования духовно развитого человека.

В природе утраты до известной степени восполнимы, она сама стремится к восстановлению нарушенного порядка. А памятники старины разрушаются навечно, безвозвратно. Их уничтожают время, войны, стихийные бедствия, а порой людское небрежение и непонимание того, как важны они для потомков.

Необходимо, чтобы в каждой стране охрана и использование памятников старины стали делом государственной важности.

(162 слова)

Из журнала

Василий Иванович Баженов – выдающийся русский зодчий, один из основоположников классицизма в архитектуре. Вышел Баженов из простого народа.

Отец его, сельский дьячок, за великолепный бас был переведён в Москву – центр русского национального зодчества. Именно здесь следует искать истоки гения Баженова-сына.

Уроки архитектора Ухтомского, художника огромного таланта, затем университетское образование и, наконец, уроки у самого великого Растрелли дали Баженову основательнейшие знания в теории и практике зодчества.

За границей Баженов, уже сложившийся самобытный мастер, впитывал архитектурный опыт Европы и, преломляя его, создавал свои шедевры.

Двадцатисемилетний россиянин становится членом Римской и Болонской академий, избирается академиком Флорентийской. В Париже он, иностранец и простолюдин по происхо-

ждению, удостоился аудиенции Людовика XV и получил предложение поступить на королевскую службу. Однако, истинный патриот своего отечества, Баженов решительно отказался от этого заманчивого предложения. На родине судьба Баженова сложилась менее удачно. Его гениальное создание – грандиозный проект Кремлёвского дворца, который своими размерами, великолепием, роскошью и величием должен был превзойти все известные тогда сооружения Европы, так и не был осуществлён. О таланте Баженова можно судить лишь по так называемому дому Пашкова, зданию Государственной библиотеки.

(173 слова)

Из журнала

96

Владислав Городецкий, охотник, стрелок, путешественник, киевский архитектор начала XX века, – личность незаурядная и таинственная. В Киеве известны здания, построенные по его проектам: Национальный художественный музей Украины, Николаевский костёл, Дом с химерами. В июне 1903 г. любопытные киевляне подолгу простаивали перед диковинным зданием, в стены которого вмурованы бетонные головы носорогов и слонов, крокодилов и антилоп.

Этот дом архитектор построил к своему сорокалетию. Он хотел сделать дом «на века», строил на собственные деньги. Многие считали безумием строить дом на обрыве – на бывшем берегу осушенного Козьего болота, запрещённом к застройке киевским домостроительным обществом. Но Владислав Городецкий в строительстве дома (он был построен за два года на спор) использовал новые в те времена материалы: бетон и цемент, новые технологии. По рисункам архитектора итальянский скульптор Элио Саля украсил фасад и интерьеры морскими тварями и экзотическими животными. Русалки, дельфины, лягушки на крыше здания, огромный светильник в лестничном проёме с изображением гигантского сома в стеблях лотоса, тонущие корабли и черепа – плод фантазии архитектора, чудака и большого оригинала. Стиль интерьера этого дома нигде и никогда не повторялся. Судьба уготовила ему стать лицом столицы наравне с Мариинским дворцом.

(179 слов)

Из журнала

97

В Москве множество художественных музеев – больших и поменьше, старинных и современных, но особое место среди них занимает Третьяковка. Так с любовью, по-домашнему

называют москвичи Государственную Третьяковскую галерею. Удивительна её история, уникальны её экспозиции. Свыше пятидесяти тысяч произведений живописи, графики и скульптуры составляют ныне ее коллекции.

А начинался этот славный музей русской живописи в середине тысяча восемьсот пятидесятих годов, когда молодой купец Павел Третьяков приобрёл одиннадцать графических листов, которые стали самыми первыми экспонатами будущей коллекции. После посещения Эрмитажа в Петербурге определилась направленность коллекции – картины русских художников. Тысяча восемьсот пятьдесят шестой год считается официальным годом основания Третьяковской галереи.

Основная идея, которую с успехом претворил Павел Михайлович, – создание коллекции именно русской живописи, что позволила судить об истории и особенностях отечественной культуры. По выражению Третьякова, он желал «собрать русскую школу, как она есть, в последовательном своём ходе».

Абсолютный художественный вкус Третьякова позволил предугадывать тенденции – зачастую он приобретал для своей коллекции картины неизвестных авторов, впоследствии названные шедеврами: ранние работы Исаака Левитана, Валентина Серова, Александра Бенуа, Николая Рериха, которые в то время не получили единодушного признания. Но сегодня они составляют законную гордость Третьяковской галереи.

(178 слов)

По Е. Роужиной

98

Николай Петрович Крымов – русский художник-пейзажист. Первые пейзажи «Крыши под снегом», «Солнечный день», «Летняя ночь» и другие принесли ему заслуженную славу. В историю русского искусства он вошёл как поэт русской природы. В картинах этого художника звучит радостное утверждение жизни.

Большое место в творчестве Крымова занимает изображение зимы. Покоем и тишиной веет от мирной, неторопливой жизни, изображённой на картине «Зимний вечер». Человеческие фигурки помогают более глубокому раскрытию состояния природы: покой и умиротворённость, которые наступают в вечерний час.

Глядя на картину, мы как бы ощущаем мягкость и сыпучесть снега, освещённого лучами заходящего солнца, тишину, как бы слышим скрип полозьев саней, нагруженных сеном.

Но больше всего в картине привлекает внимание снег, глубокий, с лилово-голубыми тенями, сверкающий в заходящем солнце. Обращают на себя внимание и тени (чем ниже солнце,

тем они длиннее), и небо – зеленоватого оттенка, и деревья, окрашенные в рыжевато-коричневый цвет.

Люди, идущие по тропинке, лошади, везущие воз с сеном, создают впечатление движения, наполняют картину жизнью. Так и хочется побывать в этом уголке природы, насладиться тишиной сельской жизни в предвечерний час, подышать свежим морозным воздухом, полюбоваться радужными красками неба и снега.

(178 слов)

По Л. Ходяковой

99

Пусто стало везде. Деревья все облетели; голые сучья чёрной сетью виднеются на фоне ясного неба; по утрам они покрываются инеем, точно обсахариваются.

Холодно и сухо.

Старыми шишками и берёзовой корою начинают растапливать печи; в доме пахнет смолой и дымом; красное пламя гудит в печи, а на стёклах мороз за ночь выводит свои узоры.

Стынет земля, и ждёшь с нетерпением снега.

И когда замелькают в воздухе первые снежинки, делается сразу тепло и хорошо. Видишь, как густо забелели поля и дороги, крыши и рощи... Выпавший снег – молодой и душистый. Он пахнет, и вокруг всё весело, бело, бодро и празднично.

Но это уже начало стужи, метелей и долгой мёртвой зимы.

А зима длинная, злая, и до весны, до новой жизни – далеко; так далеко, что каждый раз плохо верится в обновление: буду ли жив, увижу ли ландыши, сирень, услышу ли жаворонка над зелёным весёлым полем. Осень хороша тем, что навеивает мечту о весне; а мечта о грядущей весне, может быть, даже прекраснее самой весны.

(161 слово)

По Н. Телешову

100

Снег он и есть снег. Растопи его – и получишь воду, стало быть, снег – это замёрзшая вода. Но вот вам на ладонь упала снежинка, успели ли вы её рассмотреть или равнодушно стяхнули на землю?

Снежинка – ледяной кристалл, который может иметь самую удивительную форму, и ни одна из них не повторяет другую, а сколько форм может принимать снежинка – этого ещё никто не знает. Впрочем, не совсем так: установлено, что существуют две основные формы – шестиугольная пластинка и шестиугольная звёздочка. Но, во-первых, это основные

формы, а во-вторых, и в пределах этих двух основных форм природа способна на бесконечные вариации: столбики, ежи, иглы, пластинки, пушинки. Но не во всех случаях ледяная снежинка-кристаллик, оторвавшись от облака, долетает до вашей ладони неизменной. Так, в сухую морозную погоду она, долетев до земли, как бы усыхает, и, наоборот, во влажном тёплом воздухе она становится похожей на мохнатые большие хлопья.

Каждая снежинка в первые секунды приземления сохраняет свою кружевную форму. Но снег продолжает идти, и, придавленная мириадами других, снежинка теряет свою красоту. Укрытая толстым слоем снега, земля под снеговой шубой начинает согреваться, и снежинки, которые легли на голую землю, тают.

(180 слов)

По В. Мезенцеву

101

Однажды в феврале я на лыжах шёл по снежной целине. Торчащие из снега чёрные кусты да стоящие кое-где прошлогодние зонтики борщевика обозначали ручей, который в ту пору был занесён снегом вровень с полем. Вокруг стояла такая тишина, какая бывает только в зимний день.

Вдруг какой-то лёгкий шорох сбоку привлек моё внимание. Я повернулся и увидел, как из снега вынырнул белый зверёк с округлыми ушами. Горноста́й! С любопытством высунулся из снега и смотрит: кто это нарушает покой его ходов под снегом, где он охотится за полёвками и мышами, кто это шуршит лыжами и скрипит палками? Минуты две мы с большим интересом рассматривали друг друга, потом горноста́й юркнул в снег и был таков.

Зимой горноста́й очень красив: весь белый, чёрные только нос, глаза и кончик хвоста. На Руси царскую мантию шили из горноста́я, оставляя хвостики, и на ней получался как будто пунктир от чёрных кончиков.

Горноста́й – ловкий и быстрый хищник, летом живёт в густой траве и кустах вдоль ручьёв. Нет от него спасения полёвкам, землеройкам, мышам и даже злобным и сильным серым крысам. Стремительный, как молния, горноста́й догоняет каждого.

(177 слов)

А. Тамбиев

102

Была зима, но все последние дни стояла оттепель.

На Кавказских горах таяли снега, а море дышало обильными предвесенними испарениями. И вот ранним сумрачным утром

машина внезапно затихла, а пассажиры, разбуженные этой неожиданной остановкой, гремучими свистками и топотом ног по палубе, полусонные, озябшие и встревоженные, один за другим стали появляться у рубки. Шёл беспорядочный говор, а серые космы тумана, как живые, медленно ползли по пароходу.

Помню, что вначале это сильно беспокоило. Колокол почти непрерывно звонил на баке, из трубы с тяжким хрипом вырывался угрожающий рёв; и все тупо смотрели на растущий туман. Он вытягивался, изгибался, плыл дымом и порою так густо окутывал пароход, что мы казались друг другу призраками, двигающимися во мгле. Похоже было на хмурые осенние сумерки, когда неприятно дрогнешь от сырости и чувствуешь, как зеленеет лицо. Потом туман сделался немного светлей, ровней и, значит, безнадежнее. Пароход снова шёл, но так робко, что дрожь от работающей машины была почти беззвучна. Не переставая звонить, он направлялся теперь всё дальше от берегов, к югу, где непроницаемая густота тумана наливалась уже настоящими сумерками.

(170 слов)

По И. Бунину

103

Старый скрипач-музыкант любил играть у подножия памятника Пушкину. Обыкновенно старик выходил играть под вечер, по первому сумраку.

В глубине зимы, близ полуночи, началась однажды позёмка. Старик играл последней вещью «Зимнюю дорогу» Шуберта и собирался затем уходить на покой. В тот час из середины ветра и снега появился седой воробей. Он сел тонкими лапками на морозный снег; потом походил немного вокруг футляра, задуваемый по всему телу вихрями, но равнодушный к ним и безбоязненный, — и перелетел внутрь футляра. Там воробей начал клевать хлеб, почти зарывшись в его тёплую мякоть. Он ел долго, наверно целых полчаса времени; уже метель почти полностью засыпала снегом помещение футляра, а воробей всё ещё шевелился внутри снега, работая над своей пищей. Значит, он умел наесться надолго. Старик подошёл к футляру со скрипкой и смычком и долго ожидал среди вихря, когда воробей освободит футляр. Наконец воробей выбрался наружу, почистился в маленьком снежном сугробе, кратко проговорил что-то и убежал пешком к себе на ночлег, не захотев лететь по холодному ветру, чтобы не тратить напрасно свою силу.

На следующий вечер тот же воробей опять прибыл к памятнику Пушкину.

(178 слов)

По А. Платонову

Кого-кого, а уж непоседу-воробья каждый знает. Он всегда на виду – и у горожанина, и у сельского жителя. Выглянешь в окошко, присмотришься к пернатым непоседам – и станет ясно, какую одежду или обувь готовить надо. Если я вижу, что воробьи усердно таскают пух в скворечники или прячутся в гущу хвойных деревьев, на чердаки, под стрехи, – дело ясное: либо мороз ударит, либо метель закружит хороводом.

Если воробьиная братия без особой суеты и чирикания собирается небольшой стайкой, я уже знаю, что ветер вот-вот прекратится, пойдёт снег. Если же, наоборот, воробьи слетаются большой стаей, шумят, митингуют или затевают потасовку где-нибудь на тополе – тут уж на тепло и солнце вполне можно рассчитывать.

Перед ненастьем и похолоданием воробьи выглядят вялыми и молчаливыми.купаются в пыли – к тёплому дождю.

Иногда бывает, что ненастье ещё продолжается, а воробьи уже расширились, стали весёлыми и даже драчливыми. Тогда вы можете не сомневаться: скоро небо прояснится. Предвидя тёплый солнечный день, воробьи не прочь собраться огромной стаей и пошуметь на какой-нибудь ветке дерева.

(160 слов)

По Ю. Новикову

Гроза пронеслась. Везде по двору стояли мутные лужи с плавающими по ним пузырями. Под окном в саду, на мокром песке, лежали выброшенные на дождь ножницы. Это крёстная бросила их от грозы.

Туча, ещё более синяя, но уже не страшная для нас, свалилась на другой конец неба.

Повсюду стекала вода, всё было мокро: стволы ракит, заборы. Столбики балкона все почернели с одной стороны от дождя. Мокрая трава в саду была перепутана ветром, и большие листья лопуха белели, завернувшись мохнатой изнанкой.

Солнце уже просвечивало сквозь тонкий полог уходящей тучи, и мелкий золотистый от солнца переставший дождь сеялся на заблестевшую мокрым глянцем траву.

Из ворот сарая, точно освободившись, вылетела ласточка и с радостным свистом взвилась в небо.

Куры, подобравшись, вышли из сарая на траву. Мальчишки, засучив штаны и придерживая их руками, пошли босиком бродить по лужам.

Дождь совсем перестал, и только с раки́т падали крупные капли в натёкшие под ними лужи тёплого летнего дождя. Одна капелька скатилась, повисла и от попавшего в неё луча загорелась красным, как кровь, светом, потом мягко перелилась в ослепительно синий и упала.

(174 слова)

По П. Романову

106

Какое-то радостное чувство испытываем мы, когда на гигантском небесном экране иногда возникает красочное видение – широкая цветная дуга, сияющая и переливающаяся цветами волшебной красоты. Одним своим концом она скрывается где-то далеко за горизонтом, а другим опускается как будто совсем рядом.

«Райская дуга», – говорили в старину; отсюда и пошло название «радуга». С давних пор люди заметили, что радуга всегда появляется на стороне, противоположной солнцу. Она возникает, когда солнечные лучи освещают завесу падающего дождя.

Радугой можно любоваться у величественных водопадов, над которыми высоко поднимается в виде облаков мельчайшая водяная пыль, у больших фонтанов и водяных мельниц. За необычность, красоту, признак смены плохой погоды люди издавна считали её доброй предвестницей и приписывали ей магические свойства.

Когда дождь постепенно стихает, а затем и вовсе прекращается, кто-то будто невидимой рукой стирает радугу с неба: она блёкнет, размывается и исчезает.

Радугу можно увидеть и ночью после дождя, когда сквозь тучи пробиваются лунные лучи. Она менее яркая, но хорошо различима на небосводе.

И совсем редко появляется радуга зимой, но зато как сияет! Если кто увидит зимнюю радугу, то никогда не забудет такого великолепного зрелища.

(176 слов)

А. Муранов

107

Тишина – это какое-то особое состояние мира и человеческой души. Мне кажется, мы себя чувствуем частичкой природы, каплей океана в тишине, и только. Вне тишины нельзя понять красоту.

Когда выйдешь в поле и ветер треплет колосья пшеницы, кажется, мир погрузился в тишину, все иные звуки пропали, а эта песнь ветра специально ласкает ухо, чтобы ты оглянулся и понял, какая вокруг тишина. Или в лесу перелетит птичка с дерева на дерево, хрустнет лист под ногой, и ты слышишь, как тихо, как торжественно спокоен лес. И морская волна бьётся мерно так, с музыкальным счётом, о берег, чтобы слышал человек тишину... Много удивительного придумала природа, чтобы помочь нам услышать и полюбить тишину.

Тишина – это жизнь, всё великое совершается в тишине. Тишина – это уважение людей друг к другу, это нежность и любовь. Как я люблю дома, где говорят тихо, даже дети не кричат без причины.

Сохранить тишину, покой в своём доме – значит установить в нём климат уважения. А сохранить тишину на всей Земле, на всей планете – это тоже значит установить климат уважения, обязательный для всех народов и стран.

(177 слов)

По Е. Леонову

108

Кем бы мы ни были, где бы мы ни родились, для всех прекрасным и радостным домом остаётся Земля. Миллиарды лет светит она маленькой звёздочкой в бесконечном пространстве Вселенной. Но никогда прежде люди не испытывали такой острой тревоги за наш общий дом. Последние поколения вели себя как покорители Природы. До недавнего времени люди считали, что пользуются наследием предков, а на самом деле брали в долг у потомков. Безвозвратно исчезли сотни тысяч видов растений. Вырублена половина всех существовавших раньше лесов. Гибнут моря и малые реки. Каждый день на Земле вымирает один вид животных, и, может быть, совсем скоро только в зоопарке останутся гориллы, носороги, бенгальские тигры, орангутанги.

А сколько вокруг следов неразумной деятельности человека! Эрозия почвы, кислотные дожди, озоновая дыра наконец. В результате бездумных действий глобальный характер приобрела продовольственная проблема. Но и этого мало: человеческий разум создал оружие такой разрушительной силы, что поставил под угрозу само существование жизни на Земле.

Пришло время одуматься. Миллионы друзей природы во всех уголках планеты объединились сегодня в решимости отстоять жизнь на планете.

(166 слов)

Из журнала

Первые из географических карт относятся к истории ранних государств – Египта, Древней Греции, Финикии, когда появилась торговля, развивалось военное дело.

Одна из древнейших сохранившихся до наших дней карт – египетская – выполнена на папирусе в XVI веке до нашей эры. Эта карта показывает горы, золотые прииски, хижины рабочих, бассейн для промывания руды и древний храм. Ещё одна древняя карта относится к истории Вавилона. Она сделана из глины. Почти три тысячи лет назад на глиняной пластинке острой палочкой «нарисовали» контуры гор, реку Евфрат, обожгли пластинку на огне.

Древнегреческий историк Геродот рассказывает, что финикийцы были первыми морскими путешественниками. С появлением письменности мореходы стали записывать свои наблюдения: горы, селения, бухты, опасные подводные камни. Такие сочинения сопровождалось нарисованными от руки картами.

Но подлинными основателями картографии можно назвать учёных Древней Греции.

Сегодня карты – наши незаменимые помощники, они очень точны и удобны. Современные достижения техники позволяют, например, на экране компьютера найти нужный район и даже интересующую вас улицу. Компьютер и маршрут подскажет, и одним нажатием клавиши превратит карту в пространственную. Это совершенно новый уровень картографии.

(169 слов)

Из журнала

Можно ли совершенно одинаково интересоваться строением вулканов и неправильными глаголами, устройством компьютера и натюрмортами? Допустим, человек разносторонне одарён от природы, всё мгновенно понимает и запоминает. Но ведь не то он и человек, чтобы непременно спросить: «Это просто интересно или это мне для чего-нибудь нужно?» А поняв, для чего это нужно, воодушевится ещё сильнее или, наоборот, охладает.

Чем бы современный школьник ни занимался в будущем – медициной, экономикой, техникой, он может и должен представить себя за компьютером. А вот представить себя в пустыне, животный мир которой необходимо выучить к завтрашнему уроку, не так уж легко. Но прелесть жизни – в её непредсказуемости. Может быть, придётся строить города в пустыне,

лечить там людей – как же тогда без знаний о животном мире пустыни?!

Вопрос о том, зачем нужно то или иное знание, совершенно естественный. Не задавать его – значит проявить неоправданное равнодушие к собственным занятиям. И даже если увлечение предметом столь велико, что вопрос о его нужности в данный момент не возникает, он непременно должен возникнуть рано или поздно.

И пусть лучше это произойдёт раньше, чтобы избежать горьких разочарований о напрасно затраченных усилиях или сожалений о неиспользованном времени.

(182 слова)

По И. Милославскому

111

Музыке, её значению в жизни человека посвящено столько литературных произведений! Помните миф, рождённый в Древней Греции о певце Орфее? По преданию, когда Орфей играл на старинном греческом инструменте кифаре и пел, дикие звери переставали враждовать между собой и затихали, слушая его чудесную музыку. Даже море переставало шуметь, а деревья и скалы сдвигались со своих мест, чтобы лучше слышать его пение. Там, где бессильны были меч, мужество и отвага, песня Орфея делала чудеса.

У каждого народа есть множество сказок, легенд и преданий о музыке и музыкантах. Вы знаете о замечательном певце Древней Руси Баяне, о его изумительной игре на гусях. А Садко! Садко, покоривший своими чудесными песнями грозную морскую стихию, музыкой которого заслушивался сам морской царь.

Вы, конечно, видели картину Виктора Васнецова «Богатыри». Алёша Попович привязал к своему седлу и гусли. Видно, он тоже верил, что музыка может иногда сделать не меньше, чем меч.

Сколько восторженных слов о песне находим мы в статьях и письмах Николая Васильевича Гоголя: «Покажите мне народ, у которого бы больше было песен! Наша Украина звенит песнями».

(170 слов)

По Н. Сац

112

Мало кто по-настоящему знал Рахманинова: он сближался с трудом, открывался немногим. В первый момент он немного пугал – слишком много было в нём достоинства, слишком

значительно, даже трагично было его измождённое лицо с глазами, полуприкрытыми тяжёлыми веками. Но проходило некоторое время, и становилось ясно, что суровая внешность совсем не соответствует его внутренним, душевным переживаниям, что он внимателен к людям, не только близким, но и чужим, готов им помочь. И делал это всегда незаметно: о многих добрых делах Рахманинова никто никогда не знал.

Да позволено мне будет нарушить слово, данное когда-то Сергею Васильевичу, и рассказать один эпизод, который я обещал ему хранить в секрете.

Однажды в «Последних Новостях» я напечатал коротенькое воззвание – просьбу помочь молодой женщине, матери двух детей, попавшей в тяжёлое положение. На следующий день пришёл от Рахманинова чек на 3000 франков, – это были большие деньги по тогдашним парижским понятиям, они обеспечивали жизнь этой семьи на несколько месяцев. Сергей Васильевич не знал имени женщины, которой помогает, и единственным условием он поставил мне, чтобы я об этом не сообщил в газете и чтобы никто, в особенности нуждавшаяся женщина, не узнал о его помощи.

(181 слово)

По А. Седых

113

Игорь Стравинский, талантливый ученик композитора Римского-Корсакова, завоевал мировую славу на дягилевских «Русских сезонах» в Париже, где состоялись премьеры его балетов «Жар-птица», «Петрушка», «Весна священная». Всю жизнь судьба была к нему благосклонна, и даже расставание с родиной не было столь резким и неожиданным, как у других эмигрантов. С тысяча девятьсот десятого года он жил попеременно в Париже, Швейцарии, возвращался в Россию и уезжал снова. В Швейцарии поселился в тысяча девятьсот четырнадцатом году, затем перебрался во Францию, а потом в США. Но, пересекая границы, он оставался подданным одной великой державы – страны музыки, где всегда, несмотря на его искания и обращения к современным течениям, слышал голоса своей родной земли.

Вновь побывать в России Стравинскому довелось лишь в тысяча девятьсот шестьдесят втором году, во время гастролей. Но композитор говорил: «Я всю жизнь по-русски говорю, по-русски думаю. У меня слог русский. Может быть, в моей музыке это не сразу видно. Но это заложено в ней, это в её скрытой природе». Кто-то однажды сказал, что родину нельзя унести на подошвах сапог. Это правда. Но можно её сохранить в сердце.

(173 слова)

По С. Думину

В последний раз я встретился с Довженко в одном из киевских садов над Днепром. Летняя зелёная пышность сада смешалась уже пышностью осени.

Мы стояли с Довженко над обрывом Днепра. Он поднял трость и показал на юг. Там, в голубеющем тумане, светились воды Днепра, и вся даль поблескивала слабым свечением, должно быть от летящей по ветру паутины. Там простиралась любимая его Украина.

Довженко оставил не только превосходные свои фильмы. Он оставил рассказы, очерки, пьесы, они написаны с жаром души.

У Довженко была очень маленькая записная книжка. Там были записаны одним только словом сюжеты его устных и совершенно великолепных рассказов. Бесконечно жаль, что сейчас их уже нельзя записать и восстановить. Они ошеломили слушателей неожиданными поворотами сюжета, покоряли их юмором и поэзией. Я слышал только три рассказа – о народной медицине, лейтенанте Сливе и поездке в Батулин, – но не забуду их никогда. Они всегда будут для меня вершинами словесного творчества, к сожалению, навсегда утерянного, так как никто уже не сможет повторить тончайших интонаций Довженко, пленительного украинского строя его речи и его лукавого юмора.

(169 слов)

По К. Паустовскому

За свою трудную и недолгую жизнь Грин написал много повестей и рассказов. Грин – это литературный псевдоним. Настоящее имя писателя Александр Степанович Гриневский.

Родился он в городе Вятке. Детские и юношеские годы писателя прошли в нужде, везде его преследовали неудачи.

Угрюмый, подавленный тяжёлой своей участью, немногословный этот человек переменил множество занятий. Он был переписчиком ролей при театре, писцом в трактирах, банщиком, золотоискателем, кладовщиком, матросом, рыбачил в артелях, был, наконец, нищим.

Каждое из этих занятий не принесло Грину ни счастья, ни какого-нибудь скудного заработка, ни радости, но всё больше угнетало его и гнуло к земле. И только писательство спасло Грина и в корне переменило всю его жизнь.

Самой потрясающей чертой биографии Грина, дающей нам величайшую веру в силу и чистоту человека, является то обстоятельство, что Грин сохранил благородство помыслов, веру

в красоту человеческого духа и преклонение перед красотой земли.

«Я понял одну нехитрую истину, – говорит Грин устами своего героя капитана Грэя. – Она в том, чтобы делать так называемые чудеса своими руками».

(161 слово)

По К. Паустовскому

116

Икебана – искусство создания цветочных композиций. В основу икебаны положен принцип изысканной простоты, достигаемый выявлением естественной красоты материала. Особого мастерства в составлении букетов достигли японцы. Японский мастер никогда не срежет охапку цветов, чтобы выбросить их через день. Скорее всего он воспользуется одним-единственным цветком. При этом он оттенит его красоту, не нарушит естественного равновесия каждой детали композиции. Нежным, благоухающим цветам он может противопоставить сухие ветки старого дерева, а роскошной вазе – разбитый кувшин. И такая аскетическая красота тоже может быть идеальной.

Искусство икебаны символично. В нём воплощаются три начала: небо, земля и человек, а поэтому каждая из деталей должна наиболее полно передать философские раздумья человека о своём месте в мироздании и о смысле бытия. Символичен также выбор растений и цветов. Сосна и роза означают долголетие, бамбук – мир и процветание, хризантема и орхидея – радость, магнолия – духовную чистоту.

Неповторимое разнообразие цветов, их чудесных красок и форм будят в человеке самые возвышенные чувства. Язык цветов – это язык мира, а человек, любующийся цветами, становится чище и прекраснее.

(163 слова)

Из журнала

117

Красота недосказанности, намёка присутствует в искусстве японских садов. Символический «сухой» сад представлен особым расположением камней, кустарников и деревьев. Он строг и аскетичен. Камни, например, подбирают по форме, цвету, фактуре, их соответствию общему характеру и стилю сада. Мастер старательно избегает симметрии, потому что природе она несвойственна.

Главная задача художника заключается в наиболее выразительной группировке камней, передающей их пластические

возможности. Внешняя статичность пространства сада на самом деле оказывается условной. Большие и мелкие камни располагаются таким образом, что напоминают естественный горный архипелаг, реки или бьющиеся о скалы воды океана. Мелкие волны взборонённого жёлтого песка символизируют морскую стихию. Никакой искусственности, всё должно быть максимально естественным. Определённое количество камней серого цвета, покрытых буро-зелёным мхом, смягчает резкость цветовых переходов. В саду нет и не может быть ничего изменяющегося, расцветающего или увядающего. В зависимости от времени года он всегда воспринимается по-разному. И в этом также содержится какая-то непостижимая тайна для человека.

Сад является естественным продолжением японского дома. Это соответствует представлениям японцев о естественной гармонии человека с окружающей средой.

(161 слово)

Из журнала

118

Поставив на ночь с полдюжета удочек над берегом лесного озера, я надел плащ и устало лёг на моховой коврик возле трухлявого пня. Высокий причудливый пенёк почти сплошь оброс молодыми опёнками.

День угасал. В тёплых сумерках догорала заря. Алмазно мерцающая, зажглись звёзды. Деревья стояли вокруг, словно безмолвные тени. Уснул быстро. После неблизкого пути спалось крепко-крепко. Но в полночь меня разбудил громовой раскат. Изредка рассекаемая жгутами ветвистых молний, туча плыла стороной, скатываясь куда-то на запад.

Откинув капюшон, я поднял голову и тут же окаменел, затаив дыхание. В непроглядной тьме прямо передо мной, сияя голубовато-белым фосфорическим светом, возвышался какой-то миниатюрный волшебный замок.

«Да это ведь пенёк светится!» – догадался я. Зрелище неописуемое. Вокруг пня такая светлынь, хоть книжку читай; отчётливо видны каждый сухой стебелёк, каждая травинка. От верхушки до основания он как бы тлел то ярко-сияющими, то тускло-серебристыми пятнами. Холодный, слегка разбавленный небесной лазурью свет излучал не только старый кряжистый пенёк, но и облепившие его опята. Их толстенькие, в мохнатых манжетах чешуйчатые корешки будто насквозь были пронизаны неугасимым свечением. А тёмные, отчётливо очерченные силуэты затейливо сплетались в узорные кружева.

(176 слов)

По П. Стефарову

Северное сияние, или сполохи, как его называют живущие на севере люди, мне первый раз довелось увидеть много лет назад на берегу Онежского озера. Собираясь в пешеходное путешествие по лесному Заонежью, остановился в Повенце. Тогда это был маленький старинный городок.

Ночью я вышел на улицу, и меня поразило ещё не виданное мною зрелище. В полнейшей тишине по звёздному небу колыхался широкий светящийся занавес. Он то сужался, то расширялся, то собирался в складки, то менял свой цвет. Я был очарован чудесным небесным зрелищем.

Впоследствии мне много раз доводилось любоваться северным сиянием. Особенно памятна полярная ночь в Арктике, на далёком Шпицбергене, где я участвовал в экспедиции по спасению ледокола «Малыгин».

Мне известны художники, пытающиеся изобразить в красках северное сияние, но запечатлеть его на картине довольно трудно. Сияние постоянно изменяет свой цвет, переливается, то падает лёгкой занавесью, то вытягивается длинной колеблющейся лентой, то принимает стрелообразные формы со вспыхивающими жёлтыми, красными, зелёными и фиолетовыми лучами.

Я и теперь завидую людям, имеющим возможность любоваться северным сиянием.

(160 слов)

По И. Соколову-Микитову

Я много видел просторов под любыми широтами, но такой богатой дали, как на Ильинском омуте, больше не видел и никогда, должно быть, не увижу.

На первом плане зеленел и пестрел цветами сухой луг – суходол. Среди густой травы поднимались то тут, то там высокие и узкие, как факелы, цветы конского щавеля. У них был цвет густого красного вина. Внизу, за суходолом, виднелась пойма реки, вся в зарослях бледно-розовой таволги. Она уже отцвела, и над глухими тёмными омутами кружились груды её сухих лепестков.

На втором плане, за рекой, стояли, как шары серо-зелёного дыма, вековые ивы и ракиты. Их обливал зной...

Дальше, на третьем плане, подымались к высокому горизонту леса. Они казались отсюда совершенно непроходимыми, похожими на горы свежей травы, наваленной великанами.

Леса где-то расступались. В этих разрывах открывались поля ржи, гречихи и пшеницы. Они лежали разноцветными платами, плавно подымались к последнему пределу земли, теряясь во мгле – постоянной спутнице отдалённых пространств.

Каждый раз, собираясь в дальние поездки, я приходил на Ильинский омут. Я просто не мог уехать, не попрощавшись с ним. Человеку нельзя жить без родины, как нельзя жить без сердца.

(178 слов)

По К. Паустовскому

121

Всем известна притягательная сила родников. Из земных глубин они выносят на поверхность живительную влагу. Ни один путник не может пройти мимо, чтобы не остановиться, не припасть к хрустальной студёной воде. И нигде: ни в людных местах, ни в глухой тайге – родник не остаётся незамеченным, к нему всегда есть тропа, – он нужен не только людям, но и зверям, птицам.

Эта притягательная сила родников имеет глубокие исторические корни. Вода в них всегда была чище воды рек, озёр и любых других поверхностных источников. Поэтому люди издавна стремились пользоваться родниками, селились вокруг них, сохраняли и обустраивали источники. В маловодных местах, где нет поверхностных вод, родники вообще были единственными источниками утоления жажды, оазисами прохлады, центрами сближения людей.

Конечно, в современных системах водоснабжения родники играют более чем скромную роль. Города и посёлки, промышленные и сельскохозяйственные предприятия получают воду из централизованных систем водоснабжения.

И всё-таки родниками продолжают пользоваться до сих пор. Их воду берут для питья, идут с бидонами и вёдрами, порой за несколько километров, чтобы отведать самого лучшего напитка, подаренного природой, – чистой воды.

(167 слов)

По А. Порядину

122

На горы можно смотреть и смотреть. Они всегда были и будут. Трогая камни, ты трогаешь Вечность.

Внизу лиственные леса, похожие на зелёный каракуль. Над ними леса тёмные, хвойные, похожие на вздыбленную гриву

зверя. Ещё выше – горные степи, пёстрые альпийские луга. Над лугами вознеслись гранёные скалы. А на самом верху, выше скал и облаков, вечные сияющие снега!

Всё в горах необычно. Земля, вставшая на дыбы. Облака и птицы пролетают глубоко под ногами, а реки и водопады шумят высоко над головой. Бывает, внизу хлещет дождь, а наверху светит солнце. Внизу жаркое лето, наверху морозная зима. И от зимы до лета рукой подать.

В горах можно по-настоящему витать в облаках. И под радугу можно пройти, как под арку. И можно подняться так высоко, что синее небо ляжет тебе на плечи.

С гор можно смотреть и смотреть. С вершин вся красота земли как на ладони. Ниоткуда больше не увидишь такого. Кажется, что когда-то ты уже смотрел вот так на землю из-под облаков. А что, ведь когда-то и мы были птицами.

(166 слов)

По Н. Сладкову

123

Хорошо летом в горах. На зелёных склонах цветы цветут, птицы поют. Но вдруг из-за серых скал выползли синие тучи и спрятали солнце. И сразу закрылись цветы и умолкли птицы. И всем стало не по себе. Темно и страшно. Слышно, как надвигается что-то огромное – с шипением, свистом! И вот накатилося: смешалось всё, заревело, заухало – буря!

Втиснулся я под скалу. Ветер воет, сверкают молнии, грохочет гром и... сыплет снег! Снег в середине лета. Пролетел буран, а вокруг всё белым-бело! И тихо, словно зимой.

И вдруг вижу – из-под снега птичья головка торчит! Носиком крутит, моргает. Горного конька засыпало!

Скоро тучи рассеялись, и вновь запылало солнце. Показались лесные ущелья. Снег и град стали быстро таять. Зажурчало вокруг, зашумело, засверкало. Мутные потоки хлынули вниз.

Тут горный конёк поднялся, стряхнул со спины градины и снежинки, поправил клювом мокрые пёрышки и шмыгнул в траву.

Так и есть! Там, где он сидел, – гнездо, а в гнезде – пяток полуголых птенцов. Прижались друг к дружке и закрыли глаза. Но живые – дышат, пушок на спине и на затылке шевелится. Вот почему не прятался конёк от бури, вот почему дал себя снегом засыпать – птенцов спасал!

(183 слова)

По Н. Сладкову

В июльские вечера и ночи уже не кричат перепела и коростели, не поют в лесных балочках соловьи, не пахнет цветами, но степь всё ещё прекрасна и полна жизни. Едва зайдёт солнце и землю окутает мгла, как дневная тоска забыта и степь легко вздыхает широкой грудью. Как будто оттого, что траве не видно в потёмках своей старости, в ней поднимается весёлая, молодая трескотня, какой не бывает днём; треск, посвистывание, царапанье, степные басы, тенора и дисканты – всё мешается в непрерывный монотонный гул, под который хорошо вспоминать и грустить...

А когда всходит луна, ночь становится бледной и томной. Мглы как не бывало. Воздух прозрачен и свеж, всюду хорошо видно, и даже можно различить у дороги отдельные стебли бурьяна...

А взглянешь на бледно-зелёное, усыпанное звёздами небо, на котором ни облачка, и поймёшь, почему тёплый воздух недвижим, почему природа настороже и боится шевельнуться: ей жутко и жаль потерять хоть одно мгновение жизни. О необъятной глубине и безграничности неба можно судить только на море да в степи ночью, когда светит луна. Оно страшно, красиво и ласково, глядит томно и манит к себе, а от ласки его кружится голова.

(183 слова)

По А. Чехову

Лес многоэтажен. На нижнем его этаже – разнотравье, оно приглашает насекомых на медовый пир. На вырубках и опушках – иван-чай в малиновом наряде, в низинах – бело-розовые колокольчики брусники, цветёт нежная голубика, в сосновом редколесье – черника. По опушкам на солнечных местах – белые цветы земляники. Под соснами благоухают изящные ландыши.

В это время – буйство цветов, море нектара, неисчислимое количество ароматной и питательной пыльцы. Пчёлы летят в улей спокойно, не торопясь. Для них пятнадцать-двадцать миллиграммов нектара – лёгкий груз, а пятьдесят пять – уже тяжёлый. Кроме того, у задних ножек в корзиночках – пыльца.

На втором этаже леса – кустарники: цветёт медоносная акация, уже примеряют наряды калина, малина, крушина, по оврагам и опушкам – розоватый шиповник.

Третий этаж – кроны деревьев. Оделись в белый наряд рябины-невесты, цветут светло-бордовые шишечки развесистых елей, золотоствольных сосен.

Известно, что зелёные листья испаряют много влаги и потоку в лесу прохладно, даже трава холодная. Это особенно чувствуется, когда пройдёшь по ней босиком.

Дуб испаряет за день пять ведёр воды, берёза – шесть. Подсчитано: один гектар дубового леса испаряет в год тысячу двести тонн воды, а березняка – тысячу пятьсот. В жаркий день влага возвращается на землю целительными дождями.

(183 слова)

По С. Ларину

126

Путь в лесах – это километры тишины, безветрия. Это грибная прель, осторожное перепархивание птиц. Это липкие маслянки, облепленные хвоей, жёсткая трава, холодные белые грибы, земляника, лиловые колокольчики на полянах, дрожь осиновых листьев, торжественный свет и, наконец, лесные сумерки, когда из мхов тянет сыростью и в траве горят светляки.

Закат тяжело пылает на кронах деревьев, золотит их старинной позолотой. Внизу, у подножия сосен, уже темно и глухо. Бесшумно летают и как будто заглядывают в лицо летучие мыши. Какой-то непонятный звон слышен в лесах – звучание вечера, догоревшего дня.

А вечером блеснёт наконец озеро, как чёрное, косо поставленное зеркало. Ночь, полная звёзд, уже стоит над ним и смотрит в его тёмную воду. На западе ещё тлеет заря, в зарослях волчьих ягод кричит выпь. Бормочут и возятся журавли, обеспокоенные дымом костра.

Всю ночь огонь костра то разгорается, то гаснет. Листва берёз висит не шелохнувшись. Роса стекает по белым стволам. И слышно, как где-то очень далеко – кажется, за краем земли – хрипло кричит петух в избе лесника.

В необыкновенной, никогда не слыханной тишине зарождается рассвет. Небо на востоке зеленеет. Голубым хрусталём загорается Венера. Это лучшее время суток.

(180 слов)

По К. Паустовскому